

ВАДИМ ФАРГ

НОВАЯ ТЕНЬ

ДОМ РОСТОВЫХ

ТОМ 3

Вадим Фарг

Дом Ростовых.

Новая Тень. Том 3

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70116217

Аннотация

Новые знакомства, новые друзья и... новые враги. Вот что ждёт любого человека, ступившего на путь отмщения.

А мне есть за кого мстить. Родители, близкие друзья, случайные знакомые. Никто из них не был виновен в том, что кому-то захотелось возомнить себя Богом. Невидимая Сила продолжает следить за мной. Заманивает в хитро поставленные сети, всё сильнее сжимает хватку когтистых пальцев на моей шее. И самое обидное, что я не знаю, с кем именно имею дело.

Всё это похоже на некую игру теней, но я... Новая Тень.

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	71
Глава 9	81
Глава 10	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Вадим Фарг

Дом Ростовых

Новая Тень. Том 3

Глава 1

– Опаньки, – несколько удивлённо произнёс Ржевский, бросив взгляд за мою спину, где до сих пор стонал Онегин-младший, зажимая раненую руку кровавой тряпкой. – Интересный вечер, – бросил на меня недобрый взгляд и в одно движение выхватил из кобуры пистолет. – Стоя...

Но не успел он закончить фразу, как я ударил его по руке. Всего лишь на долю секунды мои пальцы окутала чёрная дымка, помогая усилить удар, и тут же развеялась в полумраке клуба. Полковник даже не успел понять, что произошло, как его оружие отлетело в сторону, а противник уже схватил за воротник рубашки. Я отступил влево и резко развернувшись, бросил Ржевского в комнату к хныкающему Онегину.

Рядом стоял «шкаф», судя по всему, один из охранников данного заведения, сопровождающий законную власть. Мужик с короткой стрижкой и в фирменной футболке бросился на меня, намереваясь схватить за плечи. Но к тому моменту я уже успел перемахнуть через перила, что обрамля-

ли коридор, и рухнул в зал. Приземление вышло не совсем успешным, я случайно зацепил одну из девушек, что стояла поблизости. Она охнула и упала прямоком в руки парня, находившегося рядом.

Может, хоть кому-то сегодня повезёт?

Глупая шальная мысль пролетела в голове столь же стремительно, как и я по залу. Запомнив путь, по которому меня провели сюда, я ворвался на кухню, всполошив тем самым поваров. Два молодых парня и одна женщина в возрасте чуть ли не закричали от испуга, когда я оказался в их небольшой обители.

– Стой! – впереди у двери запасного выхода появился ещё один амбал из охраны.

Да твою ж за ногу!

– Эй, парень, давай-ка ты...

Я не позволил ему договорить. Схватив первое, что попало под руку, а именно шумовку, бросил в противника. Тот прикрылся руками, зарывав от злости. Конечно, такая мелочь не могла нанести ему хоть какой-то урон. Но вслед за шумовкой полетели кастрюли и металлические тазы. Я кидался всем, что не было острым и не могло убить бедолагу, а он, тем временем, пятился, закрыв лицо широкими ладонями. И вот, когда я смог чуть подобраться к противнику, подпрыгнул и ударил растерявшегося охранника ногами. Он отлетел назад и врезался в стену, грузно сползая на пол. В обморок не упал, да и умереть от такого не мог, но мне это и

не требовалось. И пока мужик пытался прийти в себя и понять, что сейчас произошло, я уже выскочил на улицу.

Ночная прохлада приятно ударила в лицо, освежив мозги и разогнав лишние мысли, что пытались ворваться в разум и навести суету. Этого я им позволить никак не мог.

– Влад! – кричал Семёныч в гарнитуру. – Они поймали её! Эти уроды...

Знаю, знаю, сам всё прекрасно слышал.

Ноги несли меня по мокрому асфальту как никогда раньше. Промчаться сотню метров в таком состоянии для меня не составило особого труда. В крови бурлил адреналин, разливаясь по венам жгучим пламенем.

И уже вскоре я услышал крики Маши, а также чью-то ругань.

– Дай ей по башке, в конце-то концов! – рычал какой-то ублюдок.

Я завернул за угол, где увидел, что вокруг нашей машины сгрудилась небольшая толпа народа. Не сбавляя скорости, ворвался в неё, с ходу врезав ногой в спину тому, кто командовал. Он не успел даже сообразить, что произошло, когда полетел на капот внедорожника, врезавшись лбом в лобовое стекло, которое тут же покрылось мелкими трещинами.

Двое мужланов держали вырывающуюся Машу у дверей автомобиля. Но стоило им меня увидеть, как бросили жертву и ринулись в атаку. Я насчитал ещё шестерых противников,

не беря в расчёт того, что лежал уже без сознания, и двумя из них были девушки, которые попятились, почуяв неладное.

Парочку, что была впереди и до этого держали мою знакомую, я ударил телекинетической волной. На ладонях вновь вспыхнула Тень, но в таком мраке этого не было видно. Но я чувствовал лёгкую и приятную дрожь, проносящуюся по телу. И слышал неразборчивый шёпот в голове. Волна оказалась настолько сильной, что от меня сразу же отлетели два тела и покатались по асфальту.

Но в этот момент сзади кто-то схватил за шею и крепко сдавил, лишая возможности сделать хотя бы маленький вдох.

– Что, сучонок, попа...

Бах!

Выстрел оглушил всех, кто находился в проулке. В ту же секунду говоривший полудурок завопил и, отпустив меня, рухнул наземь, держась за простреленную ногу.

– Всем назад! – рыкнула Маша.

Женщина стояла у машины, держа в руках пистолет. Я сразу отметил, что сжимала она его вполне профессионально, а пуля попала точно в цель, пролетел у меня между ног и угодив в бедро врага.

Оставшийся бандит и парочка дамочек подняли руки и медленно отступали к дороге, даже не думая нападать.

– Эй! – Маша позвала меня, но не произнесла имени, за что я был весьма благодарен. – Садись в тачку! Живо!

Запрыгнув в салон, я завёл двигатель. Моя спутница тем временем медленно пятилась ко мне, не сводя дуло пистолета с бандитов. Краем глаза заметил, что та парочка, которую я отправил в полёт, уже поднялась и крадётся к женщине.

Уроды, с тыла на бабу наброситься решили? Ни стыда, ни совести!

– Назад! – рывкнул на них и вскинул левую руку.

Волна магии в очередной раз ударила по ним, вновь отбросив в сторону. Послышались сдавленные крики, и неприятели рухнули прямиком в мусорные баки, помяв их своим весом. Маша, увидев это, вздрогнула и тут же заскочила в машину. Пришлось уступить её водительское место, чтобы женщине не пришлось нарезать лишние круги.

– Давай, давай! – рычала моя спутница от нетерпения.

И снова рёв мотора приятно ласкал слух. Автомобиль дрогнул и рванул назад. Пока Маша, развернувшись, смотрела на дорогу, я наблюдал за тем, что происходило в подворотне. А взглянуть было на что. Ведь стоило нам отъехать на десяток метров, как туда забежал полковник с поднятым к небу оружием. Увидев раненых, припал на колено, но при этом провожал нашу машину взглядом.

Вот чёрт. Теперь точно будут неприятности.

* * *

Маша умело лавировала по улицам, объезжая места, где

могли повстречаться патрули. Но как бы она ни старалась, а избежать беды у нас не получилось. Не прошло и пяти минут, как мой телефон завибрировал в кармане. Достав его и посмотрев на номер звонившего, я шумно выдохнул.

– Что такое? – женщина заметила моё смятение.

– Мы встряли, – пробормотал я и ответил на звонок.

– Влад! – прокричал взбешённый коп. – Как это понимать?!

– Анатолий Сергеевич, я не понимаю...

– Даже не смей прикидываться! – не унимался тот. – Я видел тебя в клубе! И либо ты сейчас же объяснишься, либо я даю приказ остановить вашу краснопёрую машинку! Решай!

В этот момент мы как раз проскочила очередной поворот, за которым я приметил патрульный автомобиль.

Понятно, от погони нам точно не скрыться. До границы города слишком далеко. Да и что мне делать потом? Ржевский меня вычислил.

– Влад? – Маша насторожилась, бросая на меня взволнованные взгляды. – В чём дело?

– Кажется, пришла пора раскрыть карты, – произнёс я, прижимая трубку к груди, а потом обратился уже к полковнику: – Хорошо. Но не в участке, я не хочу, чтобы меня там снова видели.

– Где? – только и спросил тот, немного остыв.

Я посмотрел на улицу.

– Останови за углом, – попросил Машу, а потом Ржевско-

му: – У ночного кафе «Лаветта», что на Сормовской. И Анатолий Сергеевич, давайте без посторонних лиц.

– Не учи меня, – прорычал тот и сбросил вызов.

– Влад? – Маша медленно остановила машину на тёмной улице. – Как это понимать?

– Нас вычислили, – вздохнул я. – Полковник Ржевский на хвосте.

– Тот самый? – ошарашенно спросила она.

– Да, тот самый, – хмыкнул я, откинувшись на спинку кресла. – Но о вас он ничего не знает. Поэтому поезжай к Семёнычу, скажи, что пора собираться, пока не поздно.

– Не поздно?! – в гарнитуре, которая до сих пор была у меня в ухе, и о которой я успешно позабыл, взорвалась руганью Вагнера. – Твою за ногу, Влад! Как он нас нашёл?! Откуда этот чёрт вообще появился?!

– Успокойся, – ответил я. – Я встретил его в клубе. Не знаю, что он там забыл, но пришлось уносить ноги.

– А как он на тебя вышел?!

– Тень, – тихо произнёс я. – Она появилась всего на секунду, когда я врезался в Ржевского.

– Ох, ё-ё-ё, – раздосадовано протянул мой напарник.

– Постой, что ты сказал? – Маша смотрела на меня с ужасом в глазах и даже чуть отодвинулась. – Тень?

– Она самая, – отозвался я, приподняв руку. На ладони тут же вспыхнула чёрная дымка, но стоило помахать кистью, как она развеялась. – Вот...

– О чём ещё вы мне не рассказали?! – воскликнула испуганная женщина. – Ведь таким же монстром был твой прадед!

– Маша, тише, – раздался успокаивающий голос Семёныча. – Влад не монстр, поверь мне.

– Тебе?! – не унималась она. – Вы врёте мне на каждом шагу! Почему я должна вам доверять?!

– Не врём, – я покачал головой.

– Просто слегка недоговариваем, – продолжил Семёныч. – Мы не хотели шокировать тебя всем сразу. И так много чего рассказали.

– Психи! – ругалась она и ударила по рулю. – Настоящие пси...

– Хватит! – я грубо прервал её истерику. – Говорю же, можешь уехать прямо сейчас, о вас с Семёнычем никто не знает. Прекрати истерику и отправляйся к нему. С остальным я сам разберусь.

На мгновение в салоне повисла напряжённая тишина. Маша внимательно вглядывалась мне в глаза, но через пару секунд довольно хмыкнула. Видимо, нашла то, что искала.

– Мужик, – уже более спокойно произнесла она. – Но вряд ли мы куда-нибудь уедем. Верно я говорю, Василий?

– Да куда мы с подводной лодки? – рассмеялся он. – Так что не волнуйся, Влад, мы что-нибудь придумаем. Быстренько состряпаем тебе алиби и...

– Не надо, – прервал его я. – Хватит врать. Ржевский хо-

роший человек и уже давно помогает мне и моей семье. По-своему, конечно, иногда слишком специфично, но помогает. Он не заслуживает вранья. Да и я, – тяжело вздохнул, – устал бегать.

– А как же «Люкс»?! – воскликнул в ухе Семёныч.

– Всё будет, – с улыбкой отозвался я. – Но чуть позже. Я поговорю с полковником и всё улажу.

– Уверен?

– А какой у меня выбор? Скрываться от него не получится, – я открыл дверь и прыгнул на тротуар, после чего обратился к водительнице: – Уезжай, пока копы не нагрянули. Обо мне не беспокойтесь.

– Легко сказать, – улыбнулась та. – Удачи, Ростов.

А когда цветастая машина скрылась за поворотом, я повернулся к кафешке, которая работала до сих пор, приманивая к себе редких и оттого не совсем приятных посетителей, и уже хотел было направиться в тёмную подворотню, как за спиной послышался до боли знакомый голос:

– Да уж, Влад. Влип ты по самое не балуйся.

Глава 2

Я спокойно обернулся, так как прекрасно знал, кто говорит.

– А вы быстро, Анатолий Сергеевич, – отозвался я, встретившись взглядом с полковником.

Хмурый полицейский перешёл дорогу и достал из кармана наручники.

– Не забывай, с кем говоришь, – произнёс он. – Я следил за вашей машиной от самого клуба. Думаешь, её так просто упустить?

– Ну да, красная молния, – вздохнул я. – Чутка перестарались.

– Вот именно, Влад, перестарались, – он потряс наручниками, а потом... спрятал их обратно и шумно выдохнул, потирая руками лицо. – Чёрт возьми, Ростов, назови хоть одну причину, по которой я не должен тебя закинуть в каталажку?

– Я хороший, – пожал плечами в ответ.

– Да пиз... ты издеваешься?! – всплеснул руками полковник. – Ты хоть понимаешь, что натворил?! Как я должен на всё это смотреть?!

– Разве на камерах было видно моё лицо? Или кто-то из свидетелей меня описал?

– Влад, – Ржевский устало вздохнул. – Я видел твою Тень. Если на это способен кто-то ещё, то скажи, я наведаюсь в

гости.

– Анатолий Сергеевич, – на мгновение закрыл глаза, собираясь с мыслями. – Помните, вы говорили, что готовы мне помогать, если я пойду вам навстречу?

– Ну?

– Так вот, я готов. Но, – я поднял палец, дав понять, что речь будет весьма важной, – предупреждаю, что многое вам может не понравиться.

– Сомневаюсь, что мне понравится хотя бы четверть твоих рассказов, Влад, – он приблизился и, встав рядом, посмотрел в сторону уехавшего внедорожника, положив мне руку на плечо. – Но я слишком давно работаю в полиции, чтобы довольствоваться хоть чем-то.

– А как же ваша дочь? – я улыбнулся, стараясь немного сгладить атмосферу, но вышло только хуже.

– Алёна? – он сердито посмотрел на меня. – Вот за неё сейчас лучше вообще не заикайся. Из-за твоих выходов мы с ней несколько раз ругались.

– Из-за меня?

– Ну да. Моя дочь хороший человек, и ты это прекрасно знаешь. Но ей пришлось врать по моей просьбе. Думаешь, Алёна была довольна тем, как поступает? Её до сих пор грызёт совесть.

О как. Это что ж получается, она соблазнила меня из чувства вины? А я соблазнился, потому что злился на девушку? То есть мы оба поступали несколько... лицемерно? Вот что

бывает, когда люди просто не могут друг с другом откровенно поговорить.

– Анатолий Сергеевич, – я виновато покачал головой, – простите...

– Не передо мной надо извиняться, – сразу же перебил он. – А перед ней. И мне в том числе, – после чего хлопнул меня по спине, да так, что я пошатнулся. – Ладно, Ростов, поехали.

– Куда? – я удивлённо посмотрел на него.

– Как это куда? К вам в сердце ОПГ. Или думаешь, будто я поверю в то, что ты работал один? Сколько вас всего, пять, десять? Нет, маловато, наверное, человек около двадцати...

– Трое, – хмыкнул я.

– Что? – он ошалело уставился на меня. – Ты серьёзно?

– Да, – спокойно кивнул я. – Хотя раньше я и правда был один. Но, честно говоря, мне бы не хотелось впутывать их в это. Они хорошие люди...

– Влад, ты уже их впутал, так что поздно врубать заднюю, – нахмурился Ржевский. – Поэтому либо покажешь мне ваш схрон, либо я сейчас же объявляю вашу машинку в розыск. И будь уверен, мы найдём её уже через несколько минут, как и остальных твоих подельников, – после чего дружески улыбнулся. – Но, как ты понимаешь, делать этого я не хочу. Мы ведь вроде пошли друг к другу на контакт. Уверен, нам есть чем поделиться.

– То есть у вас что-то появилось?

– Пока не могу сказать точно, – он пожал плечами. – Но как только смогу увидеть картину целиком, думаю, многое встанет на свои места.

– Хорошо, – пробормотал я и слегка надавил на гарнитуру в ухе. – Семёныч, всё слышал?

Моё поведение удивило полковника, но потом он кивнул с довольным видом.

– Да, Влад, – отозвался программист. – Будем ждать. Что нам ещё остаётся? Бегать я больше не хочу.

– Понимаю, – ответил я и вновь обратился к Ржевскому: – Хорошо, поехали, но только вдвоём.

* * *

К моменту нашего приезда Маша уже вернулась, и теперь они вместе с Семёнычем встречал нас у входа в ангар. Полицейская машина плавно остановилась, и полковник заглушил двигатель.

– Надо было сразу говорить, в какую глушь мы направляемся, – рычал он, открывая дверь. – Я чуть подвеску не угробил.

– Я вас предупреждал, что многое не понравится, – улыбался я, выбираясь наружу. – И дорога будет первой из всех недостатков.

– Надеюсь, останется самой серьёзной проблемой, – отозвался он.

– Ну, здесь уже всё несколько сложнее.

Ржевский, как и обещал, никого с собой не взял, были лишь мы вдвоём. Навстречу шагнул Вагнер и распростёр объятия, будто собирался всех нас сжать в своих лапищах.

– Господин, полковник, – наигранно начал программист. – Добро пожаловать в логово нашего ОПГ.

Ржевский внимательно нас осмотрел, а потом хмыкнул.

– Ну, насчёт ОПГ это я погорячился. Вы больше похожи на банду подростков.

– Не стоит нас недооценивать, – недовольно фыркнула Маша.

– Кстати, – он пронзил её холодным взглядом. – Это вы стреляли возле клуба?

Женщина замешкалась с ответом, но посмотрев на нас, неуверенно кивнула.

– Хороший выстрел, – усмехнулся полковник и двинулся вперёд, протянув моим приятелям руку. – Что ж, будем знакомы. Надеюсь, обойдёмся без фокусов?

– Смотря что вы предпримете, – Семёныч ответил на рукопожатие. – У нас, как вы понимаете, всё чисто.

– Серьёзно? – иронично переспросил Ржевский.

– Ну, в пределах разумного, постарался исправиться программист.

– И с этим тоже найдутся проблемы. Ладно, пора бы вам уже рассказать мне всё, что известно. Но желательно не здесь.

Мы разместились в подземном зале. Семёныч, как всегда, уместился на своё кресло, Маша стояла рядом с ним у компьютерного стола, полковник расположился на диване, а я стоял лицом ко всем и рассказывал то, с чего всё началось. Да, мне жутко хотелось присесть и немного передохнуть, но я боялся, что если почувствую мягкую ткань дивана, то попросту усну.

А начал я издалека. С того момента, как почувствовал Абсолют после избиения около школы. Естественно, говорить о прошлой жизни не собирался. О телефоне с приложением тоже. Сжав гаджет в кармане, подумал, что если Ржевскому станет о нём известно, то он может попробовать его отобрать, чтобы исследовать как следует.

Рассказал о видениях, выложив на стол перед полковником свои зарисовки. Маша и Семёныч тоже внимательно меня слушали. И если Вагнеру было об этом известно, то его подруга казалась обескураженной от потока чудаковатой информации.

Пояснил, каким образом я вышел на «Гвоздя» и почему оказался в нужном месте в нужный час, чтобы спасти Алёну. Пришлось признаться Ржевскому, что во сне я видел смерть его дочери. После этих слов мужчина вздрогнул и внимательно посмотрел на меня.

– Ты уверен?

– Анатолий Сергеевич, я могу и ошибаться, но удар по макушке был весьма чувствительным.

Стоило это вспомнить, как голова слегка загудела, и я невольно провёл пальцами по волосам.

– То есть... – он набрал в грудь воздуха и на мгновение прикрыл глаза, – она и правда могла погибнуть?

– Возможно, – расплывчато ответил я.

– Алёна! – рыкнул полковник, вмиг подскочив с дивана. – Вот какого чёрта попёрлась туда одна, да ещё так поздно?!

– Хотела доказать, что может сама распутать дело – спокойно ответил я. – Добиться вашего внимания и показать, что тоже способна творить благие дела.

– Серьёзно? – скривился он, но уже через секунду шумно выдохнул и опустил обратно. – Ладно, я сам виноват. Может, слишком строго воспитывал. Всё же, она росла без матери в такой важный для девушки период.

Услышав это, Маша вздрогнула, но ничего не сказала. Посмотрев на неё, увидел в женских глазах понимание и страх.

Наверное, ей тоже несладко пришлось. А ведь я о ней до сих пор ничего не знаю. Да уж, дела...

Когда полковник немного успокоился, я продолжил. В подробностях рассказал о том, как меня почти что соблазнили девушки на той злосчастной вечеринке, и как я потом оказался в лабиринте Юдовой. Поведал об экспериментах и чёрных кристаллах. И на этом моменте Ржевский решил заост-

ритель внимание.

– Ты можешь ещё что-то о них рассказать?

– Не особо, – я почесал макушку. – Простые чёрные ка-
мушки, похожие на драгоценные. Но от них разило магией,
будто они были неким генератором.

– Хм, – полковник задумался. – Никогда о таком не слы-
шал. Но ладно, продолжай.

Пробравшись на словах через горы трупов, я наконец до-
брался до того момента, когда отрубил Юдовой руку. И вот
тогда уже не выдержала Маша. Всплеснув руками, женщина
гневно воскликнула:

– Ты... что?! – обвела нас пронзительным взглядом. – По-
вашему, так можно поступать с людьми?!

– Да разве она человек? – хмыкнул было Семёныч, но под
взором подруги тут же стушевался.

– Она права, Влад, – вступился за Машу полковник. – Так
нельзя.

– Вот, – она довольно ткнула в него пальцем. – Человек
говорит умные вещи.

– Грязно работаешь, – продолжил Ржевский. – Надо ста-
раться быть чище.

– Что?! – опять воскликнула женщина. – Я не это имела
в виду!

– Маша, успокойся, – Семёныч предпринял новую попыт-
ку образумить взвинченную женщину. – Всё не так страш-
но...

– Да конечно! – ругалась она. – А насколько всё страшно?! Ростов, оказывается, почти такой же, как и его дед!

– Прадед, – поправил я.

– Да плевать! У тебя есть Тень, которая ещё и говорит с тобой! Сколько нам ждать, пока ты не сойдёшь с ума, как Никита?!

– Он не сойдёт, – уверенно произнёс Ржевский, вперив в неё холодный взор. – Успокойтесь, пожалуйста. Мы ещё не закончили.

– Этого я и боюсь! – внезапно плечи женщины поникли, и она с опустошённым видом присела на колени Семёныча. В тот момент на его лице расплылась самодовольная улыбка. Старый чертяка. – Что ещё я должна сегодня узнать? Могу ли доверять вам?

– Можешь, – тихо произнёс Вагнер, глядя её по коротким волосам. – Конечно, можешь.

– Даже ему? – она указала на полицейского. – Он ведь коп.

– И сижу здесь с вами, а не допрашиваю в участке, – ответил тот. – По мне, так это весомый гарант доверия.

Семёныч согласно кивнул.

– Кстати, насчёт этого, – а вот я напрягся. – Почему? Из-за дружбы с родителями?

– Влад, – он с улыбкой посмотрел на меня. – Я долго знаю как Ваню, так и Виталика. И могу с уверенностью сказать, что они хорошие люди. Глядя на них, мне сложно поверить, что ваш предок был таким монстром, каким его представля-

ют в массах. Но даже если это так, то вы неповинны в злодеяниях мёртвого родственника. Поэтому я помогаю.

Я благодарно улыбнулся, а Ржевский продолжил:

– К тому же я долго работаю в полиции, чтобы понять, насколько сильно прогнила наша власть и закон в том числе. У меня есть несколько путей: стать продажным ублюдком и прикрывать задницы таким же моральным уродам; бросить всё и свалить из страны к чёртовой матери; спиться, оставаясь честным копом, что в наше время очень сложно; либо бороться с врагами тем же оружием, что есть и у них. Последний вариант мне нравится больше. Но один я ничего не сделаю, да и вы втроём тоже.

– Разве? – напрягся Семёныч. – Мы уже многое успели...

– Ага, – перебил его Ржевский. – Вы уже многое успели испортить и наследить так, что даже Гавриленко сможет вас вычислить. Особенно промахнулись с «неприметной» машиной.

Последнее слово он специально выделил, и я увидел, как Семёныч кривится, словно от зубной боли. А полковник снова посмотрел на меня.

– Влад, я понимаю, что ваше дело полезное. И я хочу помочь. Но работать надо чище и умнее. Не стоит убивать богачей, когда их можно использовать. Думаешь, падение Рамина из окна никого не натолкнуло на мысль, что это очень похоже с тем делом о самоубийстве? Теперь из-за этого у семьи погибшего появились новые проблемы, их подозревают

в убийстве толстого уроды. Это та справедливость, которую ты желал получить?

Я нахмурил брови.

– Нет.

– Вот и отлично, – Ржевский кивнул и вновь посмотрел на мои рисунки. – Остановка около «Фантазии»? – взял в руки лист бумаги. – Интересно. Я жду продолжения истории. Ну а потом, – поднял на меня хитрый взгляд, – как я и обещал, поведаю о карантине.

Меня словно током ударило.

– Что-то известно о моих родителях?

– Не совсем, – весёлое выражение исчезло с лица полковника. – Но есть кое-какие новости от майора, – всё же не удержался и хмыкнул. – Ольга жива и передаёт тебе привет.

Глава 3

– Польщён, – улыбнулся я в ответ. – Надеюсь, с ней всё нормально.

– Не совсем, – покачал головой полковник и хлопнул по коленям. – Но я так понимаю, это ещё не всё. Так что, прошу, продолжай.

– Хм, – я на миг задумался. – Дальше было не настолько жёстко, но...

– Не настолько?! – возмутился Семёныч. – А как же люди Гарика?! Ты же им бошки... ой, – он сразу же заткнулся, как только увидел заинтересованный взгляд полицейского. – Я хотел сказать...

Ржевский вскинул руку, заставив его замолчать, и не сводил с меня глаз.

– Так, значит, это ты их? Тех бедолаг, которых мы нашли у заброшенного пирса.

– Жаль, что они далеко не уплыли, – пробормотал я, даже не думая скрывать правду. – Мы надеялись, что их сожрут рыбы. Ну или унесёт в открытое море течением.

– Влад! – полковник гневно мотнул головой. – Твою мать! Да простит мне Таня. Ты что вытворяешь?!

– Это было ещё одно задание Абсолюта, – просто ответил я.

– Какое, на хрен, задание?! – Ржевский готов был рвать

и метать.

– Он мою жизнь спас, – вместо меня сказал Семёныч. А когда обалдевший полковник посмотрел на него, продолжил: – Люди Ардусяна вышли на меня, прознав, что я убежал от Юдовой после пожара с интересной инфой.

– Та-а-ак, – протянул полковник, напрягшись. – И какой же?

– Ну, – замялся программист, – есть у меня пара идей, которые они хотели использовать в своих целях. Только ничего бы без меня не получилось, ума недостаёт.

– Они б через меня всё смогли сделать, – вмешалась Маша, обиженно посмотрев на друга.

– Ага, а потом завалили б, как меня пытались, – пробубнил тот.

– Так, стоп, – полковник поднял руки. – Я немного запутался. Что к чему вообще?

Вот и пришло время рассказать о том, что Василий Семёнович Вагнер был ещё одним посланием Абсолюта. До этого даже он сам толком не понимал, почему я его спас. Да, я говорил об этом, но он, будучи погружённым в свои мысли, скорее всего, пропустил всё мимо ушей. Иначе как объяснить его удивлённо вытянутое лицо, когда я рассказал про свой сон?

– То есть... – начал было он.

– Да, – я сразу прервал его. – Или ты думал, что я совершенно случайно бродил в этом захолустье так поздно, да ещё

в боевом костюме?

– Боевом? – усмехнулся Ржевский, вновь окинув меня оценивающим взглядом. – Ну такое себе.

– Уж простите, но бронежилет мне никто не дал, – саркастично заметил я.

– Допустим, – кивнул он. – Продолжай. Что было дальше? Ты спас Вагнера, но зачем пошёл к Рамину?

Вот, блин. А ведь здесь у нас был корыстный умысел и ничего святого. Мы просто наказали одного из зажавшихся уродов.

– Были у нас причины, – произнёс я.

После чего рассказал о видении в тайге, про артефакты, своего прадеда и подставу Императора. Сказал, что к Рамину пошли ради денег, ну а то, что вышло...

– М-да, – цокнул языком Ржевский, когда я закончил. – Весело у вас, – однако в его голосе не слышалось ничего, кроме иронии. – Так Онегин тебе чем не угодил, что ты ему руку разрубил?

– И ему тоже?! – вновь воскликнула Маша, а потом запричитал, уткнувшись в плечо Семёныча. – Господи, да что же это такое.

– Ты всего за один вечер из неё верующую сделал, – хмыкнул тот, хотя было видно, что он совсем не против такого поворота.

– Вы утрируете, – с улыбкой заметил я. – Разве в участок поступали жалобы?

– Ладно, – согласился он. – С этим наркоманом всё не так грубо, как с Юдовой. Небольшое сквозное ранение, наоборот, может пойти ему на пользу. Авось, мозги появятся.

– Да что же вы за люди такие? – пробормотала Маша.

– Мне напомнить, что сейчас в больнице лежит один из нападавших с простреленной ногой? – полковник перевёл на неё взор, а потом снова на меня. – Ладно, что было дальше? Зачем он вам?

Я подвинул ему лист с рисунком остановки.

– Из-за этого, – и рассказал о последнем видении. Заодно поведал о документах Онегиных и о наших заготовках на «Люкс», своём псевдониме и планах на будущее с общим бизнесом и поиском артефактов.

– Ого, – выдохнул полковник, вновь откинувшись на спинку дивана. – Можно сказать прямо?

– Да, – кивнул я.

– Да вы в край охерели. Не слишком ли амбициозно для вас?

– Эй! – Маша вскочила с колен Семёныча, чем тот был совсем недоволен, и бросила на полковника гневный взор. – Может, хватит их принижать?! Они за эти несколько дней сделали больше, чем ваш отдел лет за десять!

– Именно поэтому я всё ещё здесь! – рыкнул Ржевский. – Я хочу сделать что-то более полезное, чем мне позволяет руководство.

– Оно и видно, – Маша решила резать до конца.

Хорошо, что Ржевский бывалый мужик и попросту не обращал внимания на её провокации. Посмотрев на неё, усмехнулся, а потом заговорил со мной:

– То есть, Онегин должен был сегодня утром влететь в остановку и убить людей?

– Именно так.

– Поэтому ты почти отрезал ему руку?

– Всего лишь проткнул.

– Влад! – Ржевский достал телефон и быстренько нашёл нужного человека. Представившись и продиктовав личный номер, заговорил: – Значит так, охламоны, Онегина в кутузку до моего приезда. Его машину на штрафстоянку. Надеюсь, она всё ещё у клуба? – услышав ответ, кивнул с довольным лицом. – Отлично, вот пускай там и сидит, пока я не вернусь, – сбросив вызов, посмотрел на меня. – Сразу бы сказал, в чём проблема. Ведь его машину мог забрать кто-то другой.

– Нет, – я покачал головой. – Абсолют вёл именно к Онегину.

– Влад, – полковник напрягся. – Всегда надо думать наперёд. Как я понимаю, твои сведения поступают... из неподтверждённых источников. А если таковые имеются, то всегда стоит перестраховаться.

Я улыбнулся и кивнул собеседнику. Увидев моё одобрение, Ржевский перешёл к самому интересному:

– Давай подытожим, у тебя есть возможность связываться

с неким Абсолютом, который даёт тебе какие-то странные задания, верно? — я кивнул. — То есть, и с его помощью ты можешь найти секретные документы прошлого и настоящего?

— Не совсем так, — я покачал головой. Рассказывать о том, что Абсолют меня ежедневно ещё и прокачивает, я не стал. Мало ли во что это выльется. Откровение за откровение, но каждый из нас всё же припас каких-то скелетов в шкафу. — Абсолют, это не Боженка, сидящий на небесах. Никакого седого старца нет, в этом я полностью уверен. И никто не общается со мной, типа, да, Влад, тебе надо туда идти, чтобы спасти человека. Нет, — я протяжно вздохнул. — Я общаюсь с ноосферой. И то не напрямую, а как-то посредственно. Ко мне в голову приходят лишь узко урезанные частички будущего или настоящего. Типа сновидений или видений. Я мог бы их принять за какие-то галлюцинации после той драки, — при этих словах скривился, так как в памяти вспыллил момент, когда меня жёстко избили, — но всё казалось слишком реалистичным. Именно поэтому я отправился на место убийство «Гвоздя», где смог спасти...

— Да, — Ржевский прервал меня. Видимо вспоминать о том, что его дочь была на волосок от смерти, ему было весьма неприятно. — Это мы помним.

— Так от всё остальное завязано на том же самом.

— На чём именно?

— Не знаю, — я развёл руками. — Но всё, что вы сейчас види-

те, было в планах Абсолюта. Я, если так угодно, лишь улавливаю его вибрации. Это некое эмпатическое поле, что окутывает всю Землю, ноосфера, соединяющая все разумы, мысли, клетки, да вообще всё на молекулярном уровне. Наверное, даже меньше того, на энергетическом.

– Пытаешься нас запутать?

– А смысл мне это делать? Я всего лишь пытаюсь пояснить, почему мне не дано видеть то, что могло бы быть. Ноосфера, если вам так проще, подобна волнам. Магнитным, электрическим, ударным... чёрт, я даже не знаю, как это объяснить. В общем, это всё то, что нас окружает. И не я выбираю, что вычитать там или усмотреть, и не Абсолют пальцем тычет в нужный файл. А просто иногда накатывает понимание, что вот такая-то херня должна произойти. Или вот это было неправдой, а нужные документы существуют в архивах спецслужб.

– Это ты сейчас про прадеда Никиту? – на всякий случай переспросил Ржевский.

– Ну а про кого ещё? – усмехнулся я. – Мой предок был совсем иным, судя по тому, что я успел узнать.

– Занятно, – пробормотал Ржевский. – Но всё равно встанёт много вопросов, – с этими словами он и сам поднялся. – К примеру, почему вы до сих пор не в наручниках?

Марго лежала на жёсткой тюремной кровати, прикрученной к стене. Постельные принадлежности, выданные полицейскими, мало спасали от боли в спине, но выбирать не приходилось. За день её уже несколько раз допрашивали, задавая одни и те же вопросы, будто не верили в то, о чём она говорила. И она прекрасно понимала копов, ведь всё выглядело до боли подозрительно. Однако ей пришлось рассказать всю правду, о поручении матери, о снотворном, о мёртвых подругах...

Вспомнив их лица, девушка всхлипнула и уткнулась в подушку. Белая материя тут же пропиталась солёной влагой. Марго вновь боялась. Страх, поселившийся в её душе, когда пришлось жить на улице, вернулся. А надежда, появившаяся всего лишь на мгновение, когда она повстречала Влада, испарилась, как утренний туман. Она не знала, чем всё может обернуться. Полковник ничего толкового не говорил, но девушка прекрасно понимала, что её используют, как приманку. И такое положение дел, Марго совершенно не устраивало. Оттого и было столь обидно. Страшно и обидно одновременно, будто весь мир ополчился против девушки.

Скрипнула входная дверь, и в полутёмный коридор ворвался пучок света, проложив дорожку до её камеры. Понимались тихие шаги, но в царившей тишине они казались

громоподобными. И вскоре перед решёткой появился мужской силуэт.

– Здравствуй, Маргарита, – произнёс некто слегка хрипящим голосом. – Как спалось?

– Да пошёл ты, – огрызнулась она. – Как только мои адвокаты до вас доберутся...

– Не доберутся, – спокойно ответил он. – И ты сама знаешь, почему. Завещание твоей матери уже огласили, и тебя там нет ни в одной строке. Не поэтому ли ты сбежала? Боялась, что стервятники, терзающие ваше семейное богатство, заберут и тебя?

Девушка присела на кровати. Лицо незнакомца скрывала тень, но хищная белозубая улыбка вселяла страх в сердца собеседников.

– Откуда ты...

– Я много чего знаю, Марго, – он вновь перебил её. – Но речь сейчас не обо мне. Ты ведь хочешь отсюда выбраться?

– Что за глупый вопрос? – с усмешкой переспросила она. – Кто ж не хочет?

– Отлично, – говоривший вновь расплылся в дьявольской улыбке. – Я могу это сделать. С тебя будут сняты все обвинения. Но взамен кое о чём попрошу.

– И о чём же? – напряглась девушка.

– Ростов, – отозвался мужчина. – Нам надо, чтобы ты за ним следила. Узнала, кто он и чем занимается. Вокруг твоего знакомого сейчас слишком много суеты.

– Так почему бы вам просто... – она запнулась, понимая, что не может продолжить предложение.

– Нельзя, он нужен нам живым. Зачем именно, тебе знать необязательно. Поверь, это в твоих же интересах, – мужчина заложил руки за спину. – Так что скажешь, Маргарита? Согласна работать с нами?

Глава 4

– Потому что вы медлите, – хмыкнул я, глядя прямо в глаза полковника.

Семёныч и Маша заметно напряглись.

– А вдруг я записывал весь наш разговор, чтобы потом предъявить его в суде, как неопровержимые доказательства? Ты не думал об этом?

– Думал, и считаю это правильным выбором. Но, как вы сказали, мы до сих пор не в наручниках. А на камерах, – я кивнул в сторону компьютера Семёныча, – что-то не заметно ни одной полицейской машины. Получается, либо вы думали справиться с нами в одиночку, либо всё это просто фарс.

– Хех, – улыбнулся полковник и подошёл ближе. – Молодец, Влад, – похлопал по плечу. – Делаешь успехи, что не может не радовать, – после чего развернулся к остальным и встал так, чтобы видеть всю нашу троицу. – Мне нужны все документы, что вынесли из дома Юдовой. А также, – взглянул на Вагнера, – то, что могло быть у неё. Ты ведь знал, на кого она ещё планировала собрать компромат?

– Таких практически не было, – отозвался он. – Если Екатерина что-то хотела, то это выполнялось сразу же.

– Ладно, тогда сделайте мне копии того, что есть. Думаю, там найдётся много интересного.

– Анатолий Сергеевич, – я обратился к говорившему,

скрестив на груди руки. – Вы обещали поделиться информацией о карантине. Помните?

– Конечно, – пробормотал он. Вновь осмотрелся и нервно дёрнул уголком губ. – У вас закурить нельзя?

– На улице, – ответил Семёныч. – Здесь вентиляция плохая.

Полковник достал из кармана помятую пачку сигарет и выудил одну из них.

– Хорошо, – указал в сторону выхода. – Пойдём, Влад, поболтаем?

– А мы? – обиженно насупилась Маша.

– Подождите здесь, – ответил Ржевский. – Я понимаю, вы команда, но мне надо поговорить с ним один на один. Это личное.

После его слов, внутри у меня всё сжалось. Такое начало мне совсем не нравилось.

* * *

– Так что случилось в столице? – вновь спросил я, когда мы оказались снаружи.

Ночная прохлада заставляла ёжиться, но пришлось терпеть столь мелкие неприятности. В подвалах Юдовой было в разы холоднее. Правда, там я не стоял на месте, как сейчас, но всё же...

– Много чего, Влад, – пробормотал Ржевский, выпуская

из лёгких клубы дыма. Во тьме мелькнул огонёк сигареты, когда полковник снова затянулся. – Я сам до конца не разобрался. Честно говоря, там до сих пор не понимают, с чем именно столкнулись.

– Говорите загадками.

– А ты спроси у своего Абсолюта. Может, и с этим делом нам поможет?

– Нет, – я покачал головой. – Он даже про Ваню ничего не сказал.

– Ваня, – протянул Ржевский. – Да, жалко мужика.

– Я не верю в его смерть. Это подстава.

– Думаешь? – полковник перевёл на меня заинтересованный взгляд. – И с чего ты это взял?

– Ну, мне так кажется, – я пожал плечами. – Как-то странно всё выглядит.

– А чего здесь странного? – полковник не понял меня, но напирать не стал. Задумавшись на секунду и сделав ещё одну затяжку, он снова заговорил: – Когда умерла моя жена, то я тоже не сразу в это поверил. Терять родных – это самое тяжёлое, что можно придумать.

– Да, – кивнул я, смотря в ночное небо. – И всё же я верю, что все они живы.

– Возможно, – не стал отрицать Ржевский. – Прости, Влад, но о твоих родителях я ничего сказать не могу. Их до сих пор не нашли. А вот сам город, – полковник заметно нервничал, – там просто жуть, что творится. Погибли уже сотни

человек. Несколько тысяч больны, и это только то, о чём мне рассказали.

– Больны? – я повернулся к собеседнику. – Но чем?

– Без понятий, – он развёл руками. – В том-то и дело. Как мне рассказали, несколько дней назад в канализации произошёл выброс неизвестного вещества. Оно стелилось по дорогам белым туманом, но никто на это не обращал внимания, пока не появились первые жертвы. Выглядело, как обычная астма, но вскрытие показало, что лёгкие людей попросту рассыпались прахом. Единственное, что радует, эта хрень передаётся только при близких контактах.

– Радует? – удивлённо спросил я.

– Да, ты лишь представь, что было бы, если б зараза передавалась по воздуху. Но даже с этим фактором мы имеем настоящий хаос в городе.

– Почему тогда ничего не известно. По новостям передают...

– По новостям передают то, что им велели передавать. Столицу окружили кордоном, военные мониторят всё, что только можно. Император давно оттуда уехал. Никто не хочет паники, Влад. Лекарство от болячки уже нашли и активно прививают население. Но, сам понимаешь, если о таком узнают остальные, то будет слишком шумно. Император этого не хочет.

– Но люди же гибнут!

– Да, но они умирают каждый день, и тебе это следует

знать, – прожёл меня суровым взглядом. – Ситуация улучшается, можешь мне поверить. Жители столицы практически излечились, хотя в больницах до сих пор остаётся множество пациентов. Лекарство экспериментальное, потому что создавалось слишком быстро, но оно помогает. Никто не знает, что произошло на самом деле, и что вырвалось на поверхность. Именно поэтому не информация не распространяется. Конечно, было множество прецедентов, когда появлялись всевозможные слухи о карантине, но ни пресекались на корню. Пойми, так надо, чтобы остальные жили спокойно.

– В счастливом неведении? – саркастично переспросил я.

– Может и так, – разговор полковнику нравился всё меньше. – Влад, думаешь, мне по нраву такие дела? Но есть приказ сверху и, надо сказать, я с ним полностью согласен.

– У больных есть родственники.

– Которые помчатся туда сломя голову. К примеру, как Ольга. И как только встретят своих родных, тотчас заразятся. В итоге всё, что делали доктора, коту под хвост.

– Получается, что на заражённых уже поставили крест?

– Не совсем так, – вздохнул Ржевский и потушил ботинком окурки. – Им помогают, как только могут. И как я уже сказал, сам выброс ликвидирован, лекарство найдено, осталось лишь разобраться с последствиями. Не нервничай, всё наладится.

– Уж простите, но не вам об этом говорить, когда Алёна здесь, под боком. А мои родители вообще непонятно где.

– Как только вакцина пройдёт все исследования и станет совершенно безопасной, то дадут отмашку. Уверен, всё произойдёт уже на днях. Да, информация быстро просочится в каждую щель. Мир загудит об этом, словно осиный улей. Но пока что просто успокойся, – вновь положил руку на мою плечо. – Я помогу чем смогу. Конечно, если ты пойдёшь на контакт.

Я недовольно хмыкнул. Слишком пафосно, но в то же время именно этой поддержки мне и не хватало. Было стыдно признаться самому себе, что в одиночку мне не вытянуть, и хочется, чтобы рядом был кто-то близкий. Ржевский давно знаком с нашей семьёй, и он, как никто другой, подходит на эту роль.

– Хорошо, – кивнул я. – Но это можно было бы рассказать и остальным.

– Вот сам и расскажешь, – с улыбкой ответил полковник. – Я просто не хотел смешивать общее и лишнее. Всё же этот разговор касался и твоих родителей.

– Да, – печально выдохнул я. – Согласен.

* * *

– Итак, дамы и господа, – Ржевский хлопнул в ладоши, когда мы спустились в подвал. – Какие у нас дальнейшие планы?

– Может, стоит выпасться? – первой ответила Маша, зе-

вая.

К тому моменту, когда мы с полковником завершили разговор, Семёныч с подругой приготовили кофе. Конечно, растворимый, но на тот момент он был величайшим напитком.

Женщина протянула каждому из нас по пластиковому стаканчику с ароматной жижей.

– Что? – возмущённо спросил Семёныч, видя вопросительный взгляд полковника. – Чем богаты, тем и рады.

– Наверное, это и будет нашим первым шагом, – улыбнулся я, сделав маленький глоток. Язык слегка обожгло, но от этого было только приятно, так как я успел задубеть. – Обставим здесь всё так, чтобы можно было жить.

– Согласен, – кивнул Ржевский. – С этого и начнём. У меня кое-что завалилось в гараже, думаю, вам понравится, – он подмигнул сладкой парочке, так как Маша вновь взобралась на колени Вагнера.

– Завтра нам надо будет проследить за Онегиным и выловить его, пока он трезвый, – продолжил я перечислять планы. – Подписать договор на строительство клуба и вырвать у него деньги.

– Думаешь, это будет так сложно? – поинтересовался полковник.

– Без понятия. Но я ещё не видел наркомана, который добровольно расстаётся с богатством.

– Тоже верно, – согласился мой собеседник. – Кстати, раз уж речь зашла о раненных, то, может, поведаете, почему на

вас напали в переулке?

– Вы разве забыли о банде Гарика? – переспросила Маша. – Это же они были, узнали машину, – с этими словами она хлопнула Семёныча по макушке. – Додумался он, блин, молнии на внедорожнике.

– Каюсь, каюсь, – пропыхтел он. – Но ведь классно же выглядело.

– Оно-то классно, – улыбнулся я. – Но уж слишком запоминается.

– Ладно, я всё исправлю, – взмолился Семёныч, видя, как его подруга уже занесла ладонь над его бедной головой.

– То-то же, – довольно хмыкнула она и уселась поудобнее, отчего Вагнер слегка обомлел.

– Так-с, – Ржевский щёлкнул пальцами. – Получается, что и с Ардусяном надо разобраться?

– У вас есть какие-то идеи? – переспросил я.

– Пока нет, – он покачал головой и строго посмотрел на меня. – Но убивать мы его не будем. Живым он принесёт больше пользы. Хотя... – и тут я услышал, как полковник заскрежетал зубами, – эта мразь столько нервов мне вымотала, что своими бы руками придушил.

– Что-то случилось?

– Был у нас рейд недавно, с месяц назад. Проверяли порты, нам доложили, что там контрабанду в колёсах везут. И мы её нашли, так же, как и десяток вооружённых головорезов. Мы-то их положили, но в тот день я потерял двоих от-

личных парней.

– А потом оказалось, что всё это затеял Гарик? – я уже догадался, чем закончится история Ржевского.

– Да, – ответил он, сжав кулаки. – Правда, выкрутился, как всегда. Он, как глиста, постоянно ускользает.

– Весьма точное сравнение, – рассмеялась Маша.

– Вот поэтому я не знаю, что делать, – задумчиво произнёс полковник. – Но что-то сделать просто необходимо.

– Ребят, может, днём всё обсудим? – предложил Семёныч тоже зевая, но при этом крепче прижимая к себе Машу. – Утро вечера мудренее.

Ах ты ж старая скотина. Решил от нас избавиться, чтобы отдохнуть как следует?

Я улыбнулся, наблюдая за этой картиной. Но в чём-то он был прав. За сегодня много чего произошло, и пора было отдохнуть.

– Согласен, – Ржевский поставил на столик недопитый кофе и обернулся ко мне. – Я тебя подброшу.

– Буду весьма признателен.

* * *

Машина плавно остановилась недалеко от моего дома, и я вновь услышал в свой адрес порцию брани.

– Влад, – рычал от злости полковник. – Первым делом проложите к ангару дорогу, иначе вся техника там заглохнет

и придётся строить клуб где-то по пути.

– Сделаем, Анатолий Сергеевич, – хмыкнул я ответ. – Спасибо, что подвезли.

– Да куда ж я теперь денусь? – он снова достал сигарету и прикусил её. – Ладно, Влад, до завтра. Выспись, в школу всё равно не идти.

– Обязательно, – кивнул я и выбрался наружу.

Отцепив велосипед от багажника полицейской машины и попрощавшись с полковником, направился домой. Ноги гудели так, будто я пробежал марафон. А в голове царил настоящий сумбур из сотен различных мыслей. Всё же этот день был весьма плодотворным на приключения.

Вот только спокойная жизнь мне не светила. Ведь стоило мне войти в коридор и разуться, как кто-то включил свет, ослепив меня и сурово произнёс:

– И как это понимать, Владислав?!

Поморгав пару раз, я всё же смог разглядеть... свою учительницу.

– Да вы издеваетесь.

Глава 5

Эля чуть ли не пылала праведным гневом. Набросив на плечи шаль (не знаю, зачем, так как в доме было достаточно тепло), скрестила руки и, прислонившись к дверному косяку на кухне, гневно смотрела на меня.

– Я прождала тебя несколько часов! – ругалась женщина. – А ты даже на звонки не отвечал! Неужто это было так сложно?!

– Ну, во-первых, я не давал согласия, чтобы ты так просто заходила в мой дом, – спокойно ответил я, поставив кроссовки в уголок.

– Вы, – сурово произнесла Эля.

– Ага, всё настолько серьёзно? – хмыкнул в ответ, проходя дальше по коридору.

– Влад, это не шутки, – она несколько сбавила пыл, видя, что со мной всё в порядке. – Ты мог хотя бы написать, что всё нормально.

– Всё нормально, – кивнул я, зайдя на кухню и резко остановившись. В нос ударил приятный аромат запечённой курицы. – И это, во-вторых, – пробормотал я, чувствуя, как желудок уже начинает пожирать сам себя. – Я ведь предупреждал вас, что буду этим вечером и ночью занят.

– Тебя, – вздохнула Эля, опустив руки. – Давай, по-хорошему. На самом деле я не хочу ругаться.

– Тебя, – было стойкое желание ответить колкостью, что пора бы и определиться, как мы проведём разговор, но я вовремя прикусил язык, понимая, что учительница, по-своему, права, и искренне за меня беспокоилась. Нельзя себя так вести, пора одуматься и быть более вежливым. Тем более от усталости я уже ничего не хотел. Не ругаться, ни просто болтать. Хотя запах курочки несколько взбодрил. – И вот, в-третьих, – пришлось натянуто улыбнуться, так как на нормальную улыбку не хватало сил, – я был с полковником Ржевским. Можешь ему позвонить и всё узнать.

– Я звонила, – Эля всё ещё недобро на меня смотрела, хотя больше и не ругалась. – Но он, как и ты, не отвечал. Что вы... – и тут она заметила то, о чём я успел позабыть. Опустив взор, ткнула пальцем на мою одежду. – Это что, кровь? – её голос вновь стал повышенным и тревожным. – Ты ранен?

– Я? – бросил взгляд на руку. – Нет, это не моя кровь.

– А чья?! – в голосе женщины появились нотки страха.

Ой, дурак... пора бы отдохнуть, а то совсем за языком не слежу.

– Эля, – я поднял ладони. – Позволь мне перекусить, я жутко голоден. И тогда всё расскажу. Или, скорее всего, завтра, потому что сейчас валюсь с ног.

– Влад, – она обхватила себя руками. – Скажи, что это не то, о чём я думаю.

– А о чём ты думаешь? – усмехнулся я. – Ты ведь пом-

нишь, что я обладаю телекинезом, а не телепатией. Хотя и сам частенько путаю эти теле.

– Ты меня понял, – она подняла на меня глаза и, как мне показалось, чуть попятилась к коридору.

– Хорошо, – выдохнул я, лихорадочно соображая, как выкрутиться. – Ещё раз, я был с полковником. Да, пришлось кое с чем повозиться, но всё в рамках закона, успокойся. Позвони ему ещё раз, уверен, он до сих не спит и сейчас сможет ответить.

– Ладно, – пробормотала она и достала телефон.

– А я пока поем.

Эля быстренько набрала нужный номер и вышла из кухни, нервно косясь на меня. Что ж, её можно понять, я сболтнул лишнего, и будь я на её месте, то напрягся бы точно так же.

– Алло, – Анатолий Сергеевич? Это Эльвира... да, да... – послышался её голос из коридора.

Я же отправил в рот первый кусок аппетитного мяса. Да, оно уже остыло, всё же Эля приготовила его на ужин, а судя по времени, скоро уже завтрак. Так что всё вполне логично.

Стоило об этом подумать, как мне невольно стало стыдно. Она ведь ждала меня всю ночь. Возможно, не могла даже прикорнуть на часик, так как нервничала. А я... ну а что я? Предупреждал ведь, что буду занят всю ночь. Так что двоякое мнение по этому поводу.

– Да, хорошо, я подожду, – вновь раздался её голос.

Интересно, что выдумает Ржевский? Я ведь специально не

стал вешать лапшу ей на уши, боялся, что потом наши версии с полковником не сойдутся. К тому же это он направил её ко мне в няньки. Да, коп не знал, чем я занимаюсь на самом деле, и сделал это из боязни за мою «драгоценную» шкуру. Но всё равно плести интриги у него получается лучше. Всё-таки столько лет работы в органах явно не прошли даром.

Мысли прервал тихий писк телефона, что я положил на стол. Эля до сих пор нервно бродила из угла в угол в коридоре. Взяв гаджет, увидел сообщение от Ржевского:

«Влад, сегодня вечером ты был со мной на задержании, как стажёр. Я решил тебя подготовить к тяжёлой жизни без родителей. Задержанный оказал сопротивление, ты воспользовался магией. Так и скажи».

И уже через секунду я снова услышал голос Эли.

– Ох, боже. Но всё ведь прошло нормально? Анатолий Сергеевич, со всем уважением, но мне это кажется неправильным решением... да, я понимаю, и всё равно... хорошо, до завтра.

Придумал, блин. Но почему бы и нет, выглядит правдоподобно. Вот только фраза про родителей мне совсем не нравится. Однако же Эля поверила. И ведь не придерёшься, мы и правда столкнулись с бандитами, которых потом задержали полицейские. Да, несколько размыто и натянуто, но меня ведь не собираются проверять на детекторе лжи.

– Влад? – Эля вошла на кухню. На её лице теперь читалась обеспокоенность. – Это правда?

– Что именно? – я сделал вид, что не понимаю, о чём речь.

– Опять прикидываешься, – она не спрашивала, а говорила. – Всё, что рассказал полковник, правда? О задержании?

– Ну да, – я как ни в чём не бывало, пожал плечами. – Пришлось поехать с ним, хотя не особо и хотелось.

– И ты считаешь это правильным?

– С одной стороны, мне лень кататься с полицией. С другой, да, я смогу подучиться защищать себя и свою семью.

– Семью?

– Я Ростов, Эля, помнишь же об этом? Нас ненавидит большинство Домов и простых граждан. Поэтому, да, считаю, что как глава Дома я обязан защищать свою будущую семью. Она же когда-нибудь у меня появится. К тому же поездки с полковником сближают нас, а связи с полицией тоже не будут лишними.

Женщина хитро улыбнулась.

– Молодец, правильно мыслишь, – кивнула она. – Но всё равно мне кажется, что что-то вы мне недоговариваете.

Скажи ей! Скажи ей!

Внутренний голос буквально орал, требуя, чтобы я выложил госте всё, что произошло на самом деле, и то, чем мы с Семёнычем и Ко занимаемся. Однако я глубоко вдохнул и вновь прикусил язык.

Нет, пока рано. Да и стоит ли вообще втягивать столь об-

ворожительную особу в свою тайную жизнь? Разве у неё своих проблем не хватает? Зачем загружать её сверх нормы? И потом, я беспокоюсь за неё. Если кто из врагов узнает о нашей связи, то...

Так, стоп, о какой связи я говорю? Между нами ничего нет и вряд ли когда-нибудь будет, она сама дала мне это чётко понять. Так что не стоит раскатывать губу и мечтать о прекрасном женском теле. По крайней мере, теле Эли.

– Влад? – она присела рядом. – Всё точно в порядке?

– Не знаю, – выдохнул я. Можно ведь говорить честно, но не опускаться до фактов. – Всё прошло не совсем так, как я себе представлял.

– А ты думал, что быть правильным человеком легко? – она нежно улыбнулась и накрыла мою ладонь своей. – Нет, Влад, всё не так просто, как нам бы того хотелось. Иногда приходится с этим мириться, спрятаться в раковину своего маленького мирка и не высовывать нос. Но если ты хочешь от жизни большего, то приходится бороться за место под солнцем.

– Вот это меня и раздражает. Почему так сложно оставаться просто человеком? Почему нельзя жить в мире? Неужто обязательно постоянно воевать или кому-то доказывать, что ты лучше и сильнее?

– Не знаю, – женщина покачала головой. – На этот вопрос каждый сам находит ответ. Единственное, в чём я точно уверен, так это в том, что у тебя всё получится.

– Эм...

– Не прибедряйся, Влад. Ты прекрасно знаешь себе цену и на репетициях показал это. Да, пускай иногда выглядишь заносчивым, но это называется защитной реакцией. Я не удивлена твоим поведением, учитывая, как к тебе раньше относились. И считаю это вполне оправданным.

– Что именно? – я решил уточнить.

– То, кем ты стал, Влад. Сильный и умный парень, да по тебе уже полшколы с ума сходит?

– Что? – я прыснул со смеху. – Бред какой-то. Я же Ростов. Не прошло и месяца, как... я изменился, – уф, чуть не ляпнул то, чего ей лучше не знать. – Взял себя в руки и начал хоть чем-то заниматься. Меня же все презирали, так с чего бы им менять своё отношение? Аристократы так быстро не забывают чужих ошибок. Дома не признают наш род.

– А я и не про Дома говорю, а про твоих сверстниц, – и снова на её лице появилась хитрая улыбка. – Я уже сказала, что твоя харизма в последнее время весьма заметна и привлекательна для девушек. Ну а то, что ты из презируемого рода, лишь подливает масла в огонь.

– Что-то по типу запретного плода?

– Можно сказать и так, – кивнула Эля. – Родители вряд ли будут согласны на отношения своих дочерей с тобой. Но ведь подросткам только и надо, что идти наперекор всему миру. Вот и ещё один повод обольстить тебя.

– Уф, – выдохнул я и улыбнулся. На этот раз вышло впол-

не искренне. – А что насчёт тебя?

– Меня?

– Да, Эля, – я положил сверху её ладони свою. – Что насчёт тебя? Всё так же боишься потерять работу? Боишься, что о нас узнают, и по школе пойдут слухи о связи учительницы и ученика? Но ведь это тоже запретный плод. Разве он тебя не манит?

– Влад... – она попыталась вытащить руку, но попытка была настолько слаба, что я смог удержать её кисть без особых усилий. – Ты же понимаешь, что это неправильно. Я старше тебя и...

– Возраст для меня не имеет значения.

– Да неужели? – она игриво прищурилась. – То есть если б мне было лет шестьдесят, ты бы сказал то же самое?

– Не утрируй, – я не удержался и рассмеялся, всё же отпустив собеседницу. – Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

– Понимаю, – она вздохнула, отчего её пышная грудь всколыхнулась. И это не прошло мимо моего взора. – Но ты...

– Эля, – я больше не собирался терпеть и, встав со стула, медленно подошёл к ней, – перестань сдерживать себя. Ты лучше меня знаешь, что от этого станет только хуже, – после чего склонился к женщине. – Разве быть человеком и любить себя это плохо?

Нежный поцелуй опалил наши губы. Я не знал, что за этим последует, но надеялся, что Эля не будет против. И оказался

прав. В первую секунду она замешкалась, но уже через мгновение оплела мою голову руками и ответила на поцелуй.

С каждой секундой страсть распалась всё сильнее. Я легко подхватил её на руки и, не отрываясь от пылких губ, отнёс в гостиную, где нас ждал мягкий диван. Но не дойдя всего пары шагов, споткнулся и полетел вперёд вместе с любовницей. Однако, когда мы рухнули, она весело рассмеялась, даже не думая отпустить мою шею.

– Ростов, – произнесла она страстным голосом. – Ну что же ты делаешь?

– Не знаю, – честно ответил я. – Наверное, пытаюсь Жить.

– Прекрасно.

В её глазах пылал пожар, обжигая мою душу и заставляя кипеть в венах кровь. Незаметно для нас одежда упала на пол, а пара сплетающихся в любовных утехах тел наслаждались Жизнью.

Глава 6

Как ни странно, но у меня получилось выспаться. Я поднялся, когда за окном уже ярко светило солнце, а на часах было половина первого. Потянулся до хруста и довольно пробормотал:

– Отлично.

Но стоило мозгу хоть немного разогнаться, как я вспомнил, что ложился не один. Однако разобранный диван, на котором мы провели ночь с соблазнительной любовницей, был пуст. Ну, не считая меня.

– Эля?

Ответа не последовало.

Я прислушался, но никаких посторонних звуков не услышал. В доме вновь поселилась звенящая тишина.

– Эля?! – чуть громче позвал я.

Но снова никто не ответил.

Вздыхнув, я поднялся и направился на кухню, даже не позаботившись об одежде. Зачем? Я же дома один. А если и не так, то... что она там не видела?

От подобных мыслей на лице появилась самодовольная улыбка.

Первое, что бросилось в глаза – это записка, стоящая на обеденном столе. Да, именно стоящая, потому что Эля сложила её в виде треугольника и каким-то образом зафиксиро-

ровала, отчего бумажку не мог сдуть даже лёгкий сквозняк, гуляющий по комнате.

«Влад, надеюсь, утро у тебя доброе. Завтрак в микроволновке. Я не стала тебя будить, потому что ты так сладко спал...»

После чего следовали смайлики.

Я ухмыльнулся. Всё же не зря постарался ночью, и хороший завтрак – достойная награда за труды.

«Вернусь вечером. Надеюсь, ты никуда опять не убежишь. А если и так, то предупреди заранее. И да, завтра у нас репетиция, не забудь. К тому же школьные занятия хоть и пропускаешь, но учиться всё равно надо. Я помогу».

Ох, блин, вот и включён режим «няни». А я-то надеялся, что до этого не дойдёт. Но, видимо, у судьбы свои планы.

«И ещё, я очень хочу, чтобы ты, наконец-то, поговорил со мной более откровенно. Поверь, одному будет тяжело, и я помогу, но только если ты пойдёшь мне навстречу. Давай сегодня вечером обсудим этот вопрос, идёт?»

Чуть не забыла самое главное – ночь была прекрасна».

И вновь несколько смайликов, написанных вручную. Вы-

глядело это довольно забавно, а похвала за ночь (чего греха таить?), грела душу.

– Ладушки, – пробормотал я, отложив записку, и полез в микроволновку. – Что здесь у нас?

Есть такая поговорка: «Всё гениальное – просто». Так вот, это относилось и к завтраку, приготовленному женской рукой. Яичница с помидорами и ветчиной. Простенько и со вкусом. А аромат, исходящий от блюда, заставил меня чуть ли не захлебнуться слюной.

– Зараза, – пробормотал я, нажав кнопку разогрева.

Всё-таки хотелось чего-то горяченького. Ночью я получил горячую женщину, а сейчас...

Мысли прервал звонок в дверь. Слегка удивившись, потому что гостей я не ждал, быстренько натянул штаны, валявшиеся у дивана, и направился к выходу. Посмотрев в глазок, хмыкнул и открыл дверь.

– Лиза?

На ступенях стояла моя светловолосая знакомая в скромной школьной форме. Белая блузка, лёгкая коричневая кофточка и такого же цвета юбка. И вроде бы всё прилично и симпатично, но стоило ей поднять лицо, как моё сердце ёкнуло. Опухшие красные глаза, будто она не спала всё ночь или же рыдала. А, может, и то, и то вместе взятое.

– Что случилось?

– Влад, – она сделала шаг навстречу и крепко меня обняла. Девушку совершенно не смущало, что я стою перед ней

наполовину голый. Она вновь начала плакать, и я почувствовал холодные капли на своей груди. – Прости, – прошептала она, – прости, пожалуйста, но я не знаю, что мне делать...

– Тише, – я осторожно взял её за плечи и чуть отодвинул. Та покорно отступила, смотря на меня глазами испуганного щенка. – Расскажи, что произошло? За что я должен тебя простить?

– Лобастов, – она шмыгнула носом и виновато опустила взгляд. – Он опять...

– Лобастов, – я произнёс эту фамилию, скрежеща зубами от злости. – Он приставал к тебе? Снова тащил в постель?

– Нет, – девушка мотнула головой, отчего золотистые локоны взметнулись в воздухе. – Но он... он...

И снова по бледным щекам заскользили слёзы.

– Так, понятно, что ничего не понятно, – произнёс я и, приобняв подругу за плечи, завёл в дом.

Закрыв дверь, отвёл девушку на кухню, где уже пищала микроволновка.

– Да, погоди, – недовольно пробормотал я, приоткрыв дверцу.

После достал из холодильника бутылочку вина и налил гостю полбокала. Она тут же выпила его, пришлось долить ещё. Заодно и себе плеснул.

– А теперь давай поговорим, – предложил я, мило улыбнувшись. – Так что с этим выродком опять? Он угрожал твоей семье?

– Не совсем так, – всхлипнув, ответила Лиза. Девушка постепенно приходила в себя. – Он просто... – сделала глубокий вдох и глотнула ещё вина, а потом выпалила: – Просто Лобастов хочет, чтобы я шпионила за тобой.

– Что? – я чуть было не рассмеялся. – Шпионила?

– Что-то вроде того, – ответила она, и по её серьёзному виду, я понял, что девушка не шутит. – Ты же понимаешь, что деньги, которые ты мне дал, скоро закончатся. Но нет, – взмахнула рукой, стараясь подчеркнуть важность момента, – я больше не возьму у тебя ни копейки. Просто... Кирилл знает, что моя мама болеет. И он готов вновь дать мне то самое лекарство. Но взамен предложил следить за тобой, а потом докладывать ему.

– Вот так поворот, – задумчиво произнёс я, и подозрительно покосился на девушку. – Но если всё настолько серьёзно, то зачем ты рассказала мне? Ведь от твоего успеха в задании зависит здоровье матери.

На слове «задании» мне очень хотелось рассмеяться, так как ситуация казалась мне уморительной. Однако сдержался, всё-таки больная мама, это уже не шуточки, и смеяться было бы весьма неуместно.

– Влад, – Лиза серьёзно на меня посмотрела. – Я не могу так. Ты помог мне, когда я ушла от Кирилла, и теперь подставить тебя я себе не позволю. К тому же, – она глупо улыбнулась, – мне хочется жить честно. Но... – вновь запнулась, – я не знаю, что делать. Лекарства нужны, я не могу отправить

маму опять на эти чёртовы процедуры. Ты не представляешь, какой измученной она возвращается домой. Пытается всё скрыть под улыбкой, чтобы мы с Ксюшей не волновались, но я-то всё вижу...

– Так, так, – я налил вина, так как голос гостьи вновь начал дрожать от напряжения. – Успокойся, тебе ничего не надо делать. Просто выполни просьбу Лобастова, и все будут довольны.

– Что?! – она вскинула на меня удивлённый и слегка озлобленный взгляд. – Влад, я же сказала, что хочу жить честно!

– Знаю, знаю, – я откинулся на спинку и чуть пригубил ароматного напитка. – И никто этого тебе не запрещает. Наоборот, я предлагаю идеальный выход из сложившейся ситуации.

– То есть... – до неё постепенно доходила моя задумка, – ты хочешь, чтобы я ему всё докладывала, но при этом ты будешь в курсе этого?

– Ну да, – я с самодовольной улыбкой пожал плечами. – Если ему так хочется, то расскажи всё, что знаешь. К примеру, вчера я купил себе крутой ноутбук, а ещё синтезатор. Ты же знаешь, что я играю в школьной группе? Завтра, кстати, репетиция. Вот об этом и расскажи, – глоток вина. – Что ещё? – я на мгновение задумался. – Ну, скажи, что я морду набил парням из школы, за что меня вызывали в участок.

– Опять в полицию? – девушка чуть было не воскликнула.

– Ага, я там почти прописался. Ржевский доволен. Кстати, вот ещё новость, Анатолий Сергеевич вызывает меня к себе в участок не только для того, чтобы пожурить, но и для обучения.

– То есть?

– Пока нет родителей, он решил обо мне позаботиться, всё-таки они давно знакомы. Вчера мы ездили на задержание преступников. Там-то мне и пришлось немного подраться. Но пока магия есть...

– Драться? – ахнула Лиза, отставив бокал. – Влад, но это же опасно.

– Знаю, – кивнул я в ответ. – Вот об этом и расскажи Лобастову. Моя жизнь не такой большой секрет, как может казаться со стороны, так что пускай довольствуется.

Да, пришлось в чём-то соврать. Но не рассказывать же ей про клуб и Онегина. По крайней мере, сейчас. А вот позже... там посмотрим. Может, я её на работу возьму, пускай занимается делом и зарабатывает на лечение матери честным путём.

Лиза задумчиво посмотрела на стол, будто увидела там ответ на все вопросы бытия. Но через пару секунд подняла на меня взгляд, а её губы растянулись в милой улыбке.

– Значит, ты на меня не злишься? – спросила она.

– На тебя? За что? – усмехнулся я в ответ. – Ты же пришла и всё рассказала. Так что считаю, всё вполне честно. Пускай Лобастов думает, что контролирует ситуацию, но по факту,

он будет знать лишь то, что мы ему позволим.

— Ого, говоришь, как настоящий интриган, — хмыкнула девушка.

— Что поделать? Вокруг моего Дома всегда вились какие-то заговоры. Пора бы и мне принять в них участие. Ведь в данный момент, я единственный Ростов.

— Оу, — Лиза смущённо отвела взгляд. — Прости, не хотела напоминать.

— А я и не забывал, — спокойно произнёс я. — Всё нормально, можешь не переживать на этот счёт.

— Я просто знаю, каково это — беспокоиться о родных.

— Да, тяжело, — согласился я, допив вино и добавив ещё немного. — Но можешь так сильно не бояться. Сейчас лекарства для твоей мамы мы найдём. А потом вернётся мой отец. Он же занимается фармакологией, ну или чем-то похожим. Думаю, с его помощью получится найти более выгодную альтернативу.

— Какую? — сразу же заинтересовалась Лиза.

— Пока не знаю, — честно ответил я, пожав плечами. — Как только они приедут, поговорим. Сейчас в столице карантин, но когда он спадёт, я с ними свяжусь.

Судя по взору девушки, она считала меня жутким оптимистом. Что поделать? Я не собирался верить в смерть своих родных, даже в гибель дяди. Слишком всё подозрительно складывалось. Однако, несмотря на это, девушка промолчала, лишь скромно улыбнулась и кивнула.

– Кстати, – хмыкнул я, сделав маленький глоток. – Можешь рассказать Кириллу, что мы переспали.

– Что?! – Лиза сразу напряглась. – Зачем ему знать?! Влад... – она снова опустила взор, – я ещё не поняла, что тогда на меня нашло. Наверное, вино, или напряжение. Сам понимаешь, в полиции не так-то и весело.

– Понимаю. Но Кирилл хотел знать правду, так расскажи ему. Пускай побесится.

С этими словами я вновь пригубил сладковатый напиток, а Лиза посмотрела на меня с хитрым прищуром. После чего перевела взгляд на зал, где виднелся так и не убранный диван. Встала и игриво направилась ко мне, жадно рассматривая мой торс.

– Может, я не говорить буду об этом, а делать?

Вот такого поворота я не ожидал. Хотя, честно говоря, в душе надеялся, что наша беседа перерастёт в нечто большее. Кто же откажется от такой сексуальной подруги?

– Я совсем не против, – ответил я, чувствуя, как внутри меня растёт напряжение.

Лиза тоже это увидела и облизнула в предвкушении губы.

– Тогда расслабься, – прошептала девушка, медленно опускаясь передо мной на колени.

Глава 7

– Шпионить, значит? – хмыкнул Семёныч, когда я рассказал ему историю с Лизой. – И всё? Больше ничего не было?

Я удобно разместился на подратом диване, с улыбкой вспоминая то, что произошло всего несколько часов назад. После того как девушка меня соблазнила (а это представлялось именно так), на моём лице читалась глупая радость. И вот с таким выражением я и заявился в нашу «штаб-квартиру».

– Больше тебе ничего знать не надо, – я усмехнулся в ответ. Семёныч же только плечами пожал и продолжил что-то печатать.

Девушка ушла от меня после сытного обеда. Время клонилось к вечеру, и она не хотела задерживаться, так как, по её словам, было множество домашних дел. И я охотно верил. Всё-таки больная мама и младшая сестрёнка – это не те пунктики, которые позволяют расслабиться. И мне оставалось лишь надеяться, что Лиза мне не врёт, так как с её близкими я до сих пор не виделся.

– Семёныч? – позвал я приятеля, на мгновение задумавшись.

– Чегось? – он повернулся ко мне, поправив очки.

– Можешь проверить одного человечка?

– Без проблем, – хмыкнул мужик и вновь уставился в мо-

нитор. – Всё же думаешь, что она может обмануть?

Да, умный человек. Хотя здесь надо быть полным кретин-ном, чтобы не понять, о ком я говорю.

– Нет, я ей верю, – я встал и подошёл к столу напарни-ка. – Просто хочу увидеть её близких. Возможно, она даже преуменьшает собственное положение, а мне хотелось бы ей помочь.

– Допустим, – отозвался программист, выводя на экран фотографии и документы из клиники. – Но так-то да, её мать и правда болеет чуть ли не всем подряд.

– Это говорит о том, что доктора не знают, что именно диагностировать, – сказал я, вчитываясь в строки.

– Вполне возможно, – кивнул Семёныч. – Но судя по тому, что ей назначают, повода для радости нет.

– Вижу, – отозвался я, смотря уже на фотографии.

На них я увидел семью Лизы и её саму, правда, без от-ца. Маленькая весёлая девочка, держащаяся за руку старшей сестры, улыбалась во весь рот. И её не смущало даже отсут-ствие двух передних зубов. Видимо, Ксюша для них просто лучик света в тёмном царстве, так как даже через монитор она заряжала нас позитивом.

– Точная копия Лизы, – прокомментировал Семёныч. – А она весьма похожа на мать. Только...

– Только на здоровую мать, – согласился я.

А вот женщина выглядела весьма плачевно. И дело даже не в поношенной одежде, висящей на ней мешком. Худое и

бледное лицо, тёмные круги под глазами, всё это показывало, насколько она больна. Однако даже в таком состоянии, женщина смогла выдавить из себя улыбку, казавшуюся мне искренней. И я не удивлён, ведь у неё такие прекрасные дочери.

– Так что, – пробубнил Семёныч, – она тебе не врёт. Ещё работая на Юдову, я собирал информацию про Лобастовых, и скажу тебе, что у них весьма слаженная схема поставок. Работа проделана просто на отлично. Почти что монополия в Краснограде по фармакологии. Под их руководством даже несколько платных клиник держится, весьма известных.

– Хреново, – пробормотал я и выпрямился. – Надо бы это исправить.

– Как? – напарник удивлённо посмотрел на меня. – Лобастовы несколько десятков лет строили свой бизнес. А ты хочешь в одночасье всё изменить?

– Почему бы и нет? – я с усмешкой пожал плечами. – Мои родители тоже работали в данном направлении. Отец говорил, что вскоре всё может измениться, но... – поджал губы от недобрых мыслей. Но, мотнув головой, избавился от них и продолжил: – Как только я выясню, что с ними произошло, и о чём говорил папа, то мы можем решить эту проблему.

– Ох, – протяжно вздохнул Семёныч. – Влад, порой мне кажется, что ты слишком амбициозен. Чёрт, да мне до сих пор слабо верится, что мы сможем построить здесь клуб.

– Вот поэтому ничего и не готово, – с улыбкой отозвался

я, вернувшись к дивану.

– Из-за моего неверия? – смекнул программист. – Вот не надо всех собак на меня вешать.

– А я не всех, только одну, – поднял указательный палец. – Но очень жирную.

– Вот насчёт этого мог бы и промолчать, – наигранно обиделся Семёныч, похлопав себя по пузу. – Кто же виноват, что оно вот так вот всё...

– Да ладно тебе. Я же пошутил, – я всплеснул руками. – Да и потом, судя по твоему настроению, одна особа не комплексует из-за твоего лишнего веса.

– Маша? – усмехнулся мужик. – Ну так-то да, она умничка.

– Кто бы сомневался, – я вновь стал серьёзным. – Лучше скажи, что там по плану? Она справится? Времени мало.

– Смеёшься? – на лице Семёныча появилась довольная улыбка. – Если ей что-то взбредёт в голову, она весь мир перевернёт, но своего добьётся.

– То есть наша идея насчёт клуба ей зашла?

– Весьма. Маша неплохой архитектор, хотя я даже предположить боюсь, откуда в её симпатичной головушке столько знаний. Не удивлюсь, если она всё-таки решилась и вжила пару чипов.

– Чипов? – а вот это меня заинтересовало, и я подался на диване вперёд. – Она этим тоже занимается?

– Она почти всем занимается, – мой собеседник пожал

плечами. – Главное, чтобы самой нравилось. На заказ работать не любит. Потому и была скучной и стервозной, когда ты её встретил в магазине.

– Да, было такое.

– Ну вот, – улыбнулся он. – Но я думаю, что сегодня Маша нас удивит. Осталось только дожждаться.

– Кстати, ты ей давно звонил? Всё же мы нарвались на людей Гарика, и они её видели. Не возникнет ли проблем?

– Совсем недавно переписывались. Пока что всё тихо.

– Пока что, – вздохнул я. – Ладно, с этим мы разберёмся, как только приедет Ржевский. Надо обсудить, как поступить с Гариком. Не думаю, что такую шишку получится так просто убрать законными способами.

– Не получится, – согласился со мной Семёныч. – Но раз уж заговорили о работе, то вот, – он достал из стола пачку документов и протянул мне. – Здесь всё, что нужно для Онегина. Ему только расписаться осталось. Покупка земли, постройка клуба, разрешения из всяких инстанций и тому подобное я возьму на себя. Парню только рукой взмахнуть и деньги отдать.

Я взял бумаги и полистал, но понял, что... ни черта не понимаю.

– Ладно, потом разберусь.

– Можешь себя не утруждать. С юриспруденцией я неплохо знаком, – Семёныч гордо выпятил грудь. – Довелось познакомиться у Юдовой.

– Хорошо. А что там с нотариусом? Мы ведь можем на него надавить?

– Рискованное дело, – мужик поёжился. – Я бы не стал так рисковать. Мало ли, что у него на уме. Там ведь тоже есть влиятельные знакомые.

– Думаешь, нас вычислят?

– Кто его знает? Конечно, с ним проще, чем с тем же Раминым. Но ты не думал, что мы часто ходим по краю?

– Я всю жизнь так хожу, – я встал с дивана, вновь взглянув на документы. – Фарр, значит. Что ж, пора ему появиться на свет.

* * *

– Опаздываешь, – прокомментировал моё появление Ржевский.

Мы снова встретились с ним у кафе «Лаветта», договорившись, что вместе отправимся к Онегину.

– Если б вы заехали за мной к Семёнычу, то мне бы не пришлось крутить педали несколько километров.

– Во-первых, не я выбрал такой дальний участок, – усмехнулся полковник. – Во-вторых, я не собираюсь разбивать свою машину на тех кочках.

– Почему бы не поехать на патрульной?

– Сам-то представляешь, как я это потом объясню?

– Разве вам надо перед кем-то отчитываться? Вы же глав-

ный в участке. А те, кто выше, вряд ли заметят такую поездку.

– Может и так, но я ведь должен поставить своих подчинённых в известность. Косые взгляды мне не нужны. К тому же крысу ещё не поймали, и я не хочу её спугнуть своими странными поступками, – Ржевский вздохнул. – Кстати, об этом. Сегодня появился адвокат Марго. Её отпустили, так как держать без веских оснований я её там не мог.

– Но ведь она была соучастницей, – я не возмущался, а говорил спокойно, так как прекрасно понимал, что вскоре это случится.

– Соучастница чего? – он покосился на меня. – Твоего похищения? Но ты ведь не подал заявление. Да и потом, сейчас она выступает в роли жертвы. Адвокат там весьма расторопный, возможно, что ты станешь виновным.

– Я?

– Ну а почему бы и нет? Ты же Ростов, сам понимаешь, что присяжные лишь за это готовы тебя за решётку посадить.

– М-да, им только дай повод. Но, как я понимаю, вы не особо переживаете за девушку. Скорее из-за того, что не удалось поймать стукача?

– Не делай из меня монстра, линчеватель, – хмыкнул он. – У самого руки по локоть в крови.

– Да, я старался, – я ответил в том же тоне. Но, как ни странно, злости друг к другу мы не испытывали, понимали, что оба идём к одной и той же цели. – И что теперь будет с

Марго? За ней же охотятся.

– Ты всё ещё так думаешь, Влад? – полковник поднял на меня выразительный взгляд.

Я на мгновение задумался, а потом покачал головой, откинувшись на кресло.

– Они с ней договорились, – сказал я. – Нашли адвоката, который вытащил её, сейчас быстренько ещё с наследством разберутся, богатенького мужа подсунут, дабы и дальше ею крутить.

– Вполне возможно, – кивнул Ржевский. – Проблема только в том, что я не смог узнать, как они с ней договорились. На записях с камер ничего не видно. Либо работали профессионалы, которые смогли обойти нашу защиту, либо что-то ещё.

– Возможно, кто-то из магов, – предположил я. – Что если ваша крыса умеет становиться невидимой в буквальном смысле?

– Тогда дела совсем плохи. С такой способностью можно всяких бед наворотить.

– Вот именно, – кивнул я. – Магия ведь не только членам Домов даётся. Она повсюду.

– О чём ты? – нахмурился Ржевский.

– О том, что способности могут получить и простые люди. Только не говорите, что вы никогда с подобным не сталкивались за всё время службы.

Полковник на мгновение прикрыл глаза, будто решаясь на

отчаянный шаг. Пожевал губы, но всё же ответил:

– Это секретная информация, Влад. Никто не должен об этом знать, иначе беды не миновать. Сам понимаешь, кем являются люди, когда собираются в толпу.

– Стадо, – пробормотал я. – Мерзко, конечно, но в чём-то вы правы.

– Влад, мне это самому не нравится. Но вряд ли что-то могут изменить два человека. Мы с тобой простые смертные.

– Все на земле смертны. Но речь не об этом, – я с хитрой улыбкой посмотрел на собеседника. – Нас ведь уже четверо. И мы можем воспользоваться этой тайной.

– И что ты хочешь? Во всеуслышание объявить, что среди простого народа есть маги? На тебя оскалятся все Дома.

– Они и так только этим и занимаются. Но да, сейчас я ничего не сделаю. Но потом... потом мы ещё посмотрим кто кого.

На мгновение в салоне повисла тишина, а в следующий миг полковник звонко рассмеялся.

– Ох, Ростов. Как же ты похож на своего отца.

– Благодарю, – ответил я. – Приятно слышать.

Глава 8

Над городом сгущались сумерки, когда машина неспешно катила по направлению к дому Онегина. Последний оставшийся наследник жил в западном районе, там, где стояли высокие дома многих людей, чей уровень доходов был чуть выше среднего.

Хотя, откуда в Российской Империи средний класс? Ты либо имеешь деньги, либо нет. Третьего не дано.

– Если ты в курсе про других магов, то знаешь и про Охотников, – Ржевский всё же решил продолжить тему. – Понимаешь, кто они такие?

– Вполне, – глухо ответил я, натягивая чёрную футболку. Пора было переоблечься в «боевой» костюм. – Ловят простолюдинов и стерилизуют. Это в лучшем случае.

– Простолюдинов, – повторил за мной полковник с лёгкой усмешкой. – Говоришь, как настоящий аристо.

– Может потому что я один из них?

– Может и поэтому, – хмыкнул он. – Но я не помню за твоими родителями подобного поведения.

– Значит, я от них отличаюсь.

– Нет, Влад, ты неправильно меня понял. Я говорю, что твои родители вели себя не как зажавшиеся аристократы. Они всегда готовы были прийти на помощь простому люду. Собственно, так Виталик и поднялся с аптеками, давал лю-

дям то, что им требовалось, и не драл по завышенной цене. И я искренне радовался, когда он сказал, что дела пошли в гору. Жаль только, что так и не успел мне всего рассказать.

– Успеет, – отозвался я, смотря на серый город. – Думаю, уже совсем скоро мы узнаем о них хоть что-нибудь.

– Я тоже этого хочу, Влад, – полковник с сочувствием посмотрел на меня. – Но ты должен быть готов и к худшему варианту.

– Нет, – я покачал головой. – После того, что выпало на мою долю, я не могу их потерять. Абсолют этого не позволит.

– Ладно, – вздохнул Ржевский и отвернулся. – Будь, потвоему.

На несколько секунд в салоне повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь тихим гулом мотора и шелестом колёс по асфальту. Но первым не выдержал Ржевский. Однако ему решил сменить.

– Вернёмся к Охотникам. Влад, с ними придётся быть настороже. Это элитное подразделение, которое специально обучено ловить таких, как ты, то есть магов. Мне доводилось с ними встречаться. Всего лишь раз, но этого хватило сполна.

– Что же произошло? – я заинтересовался и превратился в слух, готовясь услышать полезную историю.

– Дело было очень давно. Я тогда в патруле работал. Заехали мы как-то на пирсы, поступила информация, что там кто-то дебоширит, ну и встретили огненного мага, – мужик

протяжно выдохнул. — Казалось, что он сошёл с ума. Швырял пылающие сферы направо и налево. Бочки, ящики, стены, горело всё, что могло гореть. Включая моего напарника.

— Ого, — пробормотал я. — Простите, не хотел...

— Дело прошлого, — ответил он, хотя по голосу я понимал, что тема для него непростая. — Уж слишком много лет прошло, хотя забыть тот день я всё ещё не могу. В общем, серьёзно мы тогда встряли. Я уж думал, что и мне сейчас придётся с жизнью прощаться. Но появились ребята в чёрном и уgomонили живой огненный вихрь в считанные секунды. Не знаю, что они делали, ведь его не брали даже наши пули. Наверное, плавилась, не долетая до цели. Но, когда меня вытащили из-под завала, я увидел скрученного по рукам и ногам паренька лет восемнадцати. Вот почти как ты. А взглянув ему в глаза, испугался. В них не было того безумия, что творилось вокруг несколько минут назад. Он плакал, практически рыдал от бессилия. И причитал, что невиноват, что не хотел этого, но его заставили. Кто, что, я не знаю. Охотники со мной долго не разговаривали, лишь напомнили, что у меня есть дочь и жена, — полковник вновь посмотрел на меня. — Сам понимаешь, что это был довольно жирный намёк.

— Да уж, — пробормотал я, глядя вперёд.

— Но и на этом мои приключения не закончились. Не успела к пирсам приехать скорая, как рядом уже появился какой-то адвокатишка. Мелкий такой, словно чёрт, и глазки такие же пороссячи. Всучил мне документы о неразглаше-

нии, сказав, что без подписи на них я могу попрощаться со службой и нормальной жизнью. Пришлось пойти на сделку. Хотя, – он усмехнулся, – какая это сделка, если всё в одностороннем порядке?

– Ого, – я несколько опешил от свалившихся на меня новостей. – Но зачем тогда вы всё рассказали мне?

– Без понятия, – признался Ржевский. – Наверное, устал бояться. Я потерял напарника, потерял жену. Да, у меня осталась прекрасная дочь, и я не хочу терять и её тоже. Однако ты ведь не побежишь никуда докладывать о нашем разговоре? – он хмыкнул и покосился на меня.

– Конечно, нет.

– Вот и отлично. А информация про Охотников тебе точно пригодится. Нам всем пригодится. Всё же дело, которое ты задумал, опасное, но я верю, что у нас всё получится. Я верю в тебя, Влад. Так же, как и в твоего отца.

Спасибо, – я позволил себе улыбнуться. – Думаю, ему бы ваши слова очень понравились.

– Ещё бы, – рассмеялся полковник. – Виталик любил, когда его хвалят.

– Ну а кто ж не любит? – я поддержал смех собеседника.

* * *

Онегин храпел на диване прямо в гостиной. Видимо, не смог добраться до спальни и рухнул по пути. Благодаря Тени,

у меня не возникло проблем с простым замком. Чёрная дымка скользнула в скважину, а через пару секунд послышался тихий щелчок. Вместе с этим я услышал довольное сопение в своей голове. Тень урчала от наслаждения, но прямо со мной говорить не желала, даже, когда я её призывал. То ли сил так и не набралась, то ли попросту не хотела связываться.

В первую секунду я удивился, что всё прошло настолько легко, но потом вспомнил к какому именно человеку проник, и понял, что всё логично. Пройдя внутрь, опасался, что хозяин решит атаковать, всё-таки после нашей встречи у него вряд ли остались приятные воспоминания. Однако этот выродок снова напился и уснул.

Я присел напротив в мягкое кресло и осмотрел гостиную. Просторная, но без лишнего лоска. Либо так её обставил покойный дядя Евгения, либо младший Онегин не интересовался подобными мелочами. Взяв в руку стакан с остатками дурно пахнущего алкоголя (насколько, что у меня в носу засвербело), слегка размахнулся и запустил его в стену. По комнате прокатился звон бьющегося стекла, по сторонам разлетелись осколки, осыпаясь на пол. Меня совсем не заботило, порежется ли о них хозяин или нет. Такая свинья, как Онегин, заслужила лишние ссадины.

– А?! – парень испуганно подскочил на диване и тут же схватился за голову, кривясь от боли. – М-м-м, чёрт.

– Почти угадал, – произнёс я ледяным тоном.

– Что?! – он вновь воскликнул и посмотрел на меня за-

травленным взглядом. А через секунду, узнав меня в полумраке комнаты, вскинул руки (одна из которых была перемотана) и испуганно затараторил: – Ты? Снова ты? Что тебе нужно? Деньги? Я готов заплатить, сколько скажешь! Только не бей, прошу!

– Боже, успокойся, – недовольно поморщился я. – Ты забыл о нашем уговоре?

– Каком? А-а-а... – протянул Онегин и чуть успокоился, положив ладони на согнутые колени. – Всё, всё, я вспомнил. Ты хотел построить ночной клуб, – а вот теперь его голос стал надменным. – Но я ведь говорил, что десять процентов маловато...

Настольная лампа, до этого мирно стоявшая на тумбе рядом с диваном, взмыла в воздух и отправилась в полёт вслед за стаканом. Новый звон бьющейся посуды заставил Онегина несколько поубавить гонор.

– Ты чего творишь?! Это же...

– Заткнись! – огрызнулся я, не двигаясь с места. – У нас был уговор! Мы подарили тебе ресторан, и готовы вернуть то, что ты отдал Юдовой! Даже деньги платить собираемся только за твою наглую морду! И вместо благодарности я слышу жалобы?!

– Эй, успокойся, – Евгений снова протянул руки. – Я не хотел никого обидеть. Просто желаю получить выгоду от нашей сделки.

– Ты и так получаешь слишком много, – огрызнулся я, но

потом успокоился. Улыбнувшись в маске, продолжил более зловещим тоном: – Но так и быть, мы согласны на твои пятьдесят процентов.

– Вот это уже другой разговор, – обрадовался парень. – Где надо подписать?

– Здесь, – я поднял документы, чтобы он их увидел. – Пятьдесят процентов твои и пятьдесят господина Фарра. За ночной клуб, ресторан и будущую сеть кафешек, которые мы вернём тебе.

– Фарр? А кто это?

– Один известный музыкант. Он решил расширить своё влияние и в Краснограде.

– Никогда не слышал о таком.

– Потому что слушаешь неправильную музыку.

– Ладно, хрен с ним, – Онегин отмахнулся от меня. – Но мы договаривались лишь по ночному клубу. Всё остальное моё...

– И да, чуть не забыл, – я бессовестно перебил его всё тем же злобным голосом. Небольшая приписочка, если кто-то из компаньонов погибает, то второй забирает всё имущество первого.

На пару секунд Евгений замер, глупо таращась на меня.

– П-погибнет? – кое-как выдавил из себя парень. – Это угроза?

– Конечно же, нет, – усмехнулся я. – Просто уточнил, чтобы в дальнейшем не возникло никаких разногласий.

– Но я...

– Знаю, не собираешься умирать. А мы не собираемся тебя убивать. Наоборот, ты нужен нам живой. Именно поэтому предлагаем тебе то, чего ты ни от кого больше не получишь. В частности, твою защиту. Можешь выглянуть на улицу, – я кивнул в сторону окна, откуда пробивался свет фонарей. – Там стоит машина, в которой меня ждёт полковник Ржевский. Да, да, тот самый, не удивляйся, – хмыкнул я, видя ошарашенное лицо парня. – Как ты понимаешь, у нас всё схвачено. Поэтому предлагаю тебе хотя бы на секунду вспомнить то, с какими условиями пришли люди Юдовой, и с какими мы. Разве они предлагали тебе столь лакомый кусочек? Нет, они забрали у вас всё, включая две жизни. Твоих дяди и брата. Мы же собираемся хранить твою шкуру, конечно, если ты сам не будешь лезть на рожон.

– Но почему именно я? – пробормотал он.

– Скажем так, господин Фарр не хотел бы светиться раньше времени. Поэтому всё пока что будет оформлено на тебя. Ещё раз повторяю, десять процентов на всё, и мы уберём тот небольшой пунктик, который тебя так напрягает. Ты получишь свои кафе назад, в придачу ночной клуб, где будет выступать сам Фарр, ещё и ресторан в центре города. И ничего взамен, кроме твоих денег, которые окупятся уже через пару месяцев.

– С чего мне вам верить? – он помахал покалеченной кистью. – После такого как-то...

– Ладно, – я опять прервал его и встал с кресла. – Найдём другого человека. Ты прав, с тебя нечего иметь. Как был тюфяком, так и остался. Жаль, что в подzemелье Юдовой сгнил не ты.

– Эй?! – вырвалось у Онегина, и он вскочил на ноги. – Я не виноват, что Сергей направился прямиком к ней в руки!

– Виноват! – выкрикнул я и ткнул в него пальцем. – Потому что идиот и слабак! Сергей хотел защитить семью и решил столкнуться с врагом лицом к лицу! Ты мог бы проявить хоть немного уважения к брату и не отзывать так о нём!

И вновь воцарилась тишина. Судя по лицу Онегина-младшего, мои слова попали точно в цель.

– Может быть, – пробормотал он и устало посмотрел на меня. – Так вы, правда, способны вернуть всё, что отжала Юдова с Вебером?

– С твоей помощью, да – кивнул я в ответ.

– Тогда я согласен, – парень протянул руку и взял документы. – Терять мне всё равно нечего.

В его голосе прозвучала обречённость, и всего лишь на миг, но мне стало его жалко.

– Вот, – Онегин быстренько расписался там, где было отмечено, после чего вернул мне бумаги. – Всё верно?

– Да, – коротко ответил я, пробежавшись по строкам. После чего надавил на гарнитуру в ухе и произнёс: – Семёныч, всё готово.

– Есть! – отозвался мужик.

И через пару мгновений телефон Онегина издал несколько писков. Схватив его, парень взгляделся в экран неверящими глазами.

– Вы списали с моего счёта деньги! – рявкнул он, бросив на меня злобный взгляд.

– Но ты ведь сам согласился, – я приподнял документы. – Можешь проверить, всё честно до копеечки. И да, мы могли сделать это давно, но, как видишь, ждали твоего согласия. Что ещё раз подтверждает наши слова о сотрудничестве.

– Да ни черта это не подтверждает! – продолжал беситься парень. – Вы взломали меня!

– Лучше мы, чем кто-то другой. А теперь мне надо идти, – с этими словами я направился к выходу. – И приберись в квартире. Скоро мы с тобой свяжемся, чтобы обсудить возврат кафе. И постарайся на этот раз не напиваться.

Глава 9

Сев в машину, получил недовольство полковника.

– Вот зачем надо было меня приплетать? – ворчал он.

– Прошу прощения, – я стянул маску и вдохнул полной грудью. – Но рано или поздно о вас всё равно узнают.

– А себя ты решил не раскрывать?

– Вы сами прекрасно понимаете, что доверия несовершеннолетнему Ростову гораздо меньше, чем знаменитому полковнику Ржевскому.

– Пф, – фыркнул мой собеседник, заводя мотор. – В чём-то ты прав. Но вскоре и о тебе ведь узнают.

– Да, но я хочу продержаться это втайне как можно дольше. Кто-то был заинтересован моей персоной. Скорее всего, до сих пор присматривается. Поэтому будет лучше, если неизвестный будет оставаться в неведении по поводу моего плана. А клубом пускай заправляет мистический Фарр.

– Ох, Влад, – вздохнул полковник, выезжая на дорогу. – Вроде всё логично, но такое ощущение, что ходим мы по тонкому льду.

– Говорите прямо как Семёныч, – хмыкнул я в ответ.

– Может, потому что это и так очевидно? – Ржевский покосился на меня.

– Согласен, – кивнул я. – Но скажу вам то же самое, что и ему. Вся моя жизнь прошла в таком состоянии.

– Да, я знаю, – отозвался полковник и после небольшой паузы продолжил: – Что теперь, командир?

– Я думал, роль шефа вы забрали себе? – усмехнулся я.

– Ой, не смейся, Ростов. Мне в участке хватает командования. Мысли твои читать я не могу, поэтому даже понятия не имею, что ты задумал. Однако, – вновь подозрительный взгляд, – я буду корректировать твои идеи, если оно, конечно, потребуется. Уж слишком прямолинейно и грубо действуешь. Нельзя так.

– Да, это я уже слышал.

– Ну так послушай ещё раз. Люди – ублюди, с этим фактом спора нет. Некоторые и правда не заслужили топтать землю. За годы в полиции я многое повидал. Но также понимаю, что подобными связями можно и нужно пользоваться. Если ты выловишь мелкую рыбёшку и съешь её, то так и останешься с пустыми руками. Но если эту рыбёшку использовать в качестве наживки, то можно поймать кое-кого покрупнее. Надеюсь, ты это понимаешь?

– Безусловно, – ответил я. – Вы же сейчас про Гарика?

– И про него в том числе.

– Я хотел поговорить о нём. Его люди запомнили машину и Машу. Но Семёныч говорит, что у подруги на работе всё нормально. Получается, Гарик не решился идти в открытую?

– Он дуболом, это факт. Но даже такая обезьяна, как Ардусян, понимает, что в деле были замешаны его вооружённые люди, которые не вернулись. Вполне возможно, кто-то

уже рассказал о трупах, выловленных у пирсов. Не надо быть гением, чтобы сложить два плюс два. Ардусян смекнул, что его людей кто-то убил, причём, – ещё один неодобрительный взгляд, – весьма жестоко. Поэтому не полезет на рожон, боясь вновь нарваться на неприятности, с которыми столкнулся уже дважды.

– Вы так, правда, считаете?

– Я на это надеюсь.

Да уж, в этом плане полковник прав, Гарик может затаиться и не нападать на Машу в открытую. Скорее всего, будет следить, чтобы выйти на тех, кто отобрал у него машину.

– Влад? – в гарнитуре послышался слегка искажённый голос Семёныча. – Я нашёл его. Сегодня как раз отдыхает.

– Кого вы нашли? – ко мне повернулся Ржевский. Он тоже всё слышал, однако ещё не был в курсе плана. – Я чего-то не знаю?

– Хорошо, Семёныч, – я достал телефон. – Скинь адрес и подробности, если они есть.

– Сейчас всё будет, – отозвался он и замолчал.

Я же повернулся к водителю.

– Вы хотели знать, что дальше, так вот, сейчас нам надо будет отправиться к одному знакомому Юдовой, благодаря которому она воротила своими заведениями.

– К нотариусу, что ли? – Ржевский быстро смекнул что к чему. – Прямо сейчас?

– Честно говоря, я не ожидал, что Семёныч так быстро его

найдёт. Но если у нас появилась возможность, то почему бы ей не воспользоваться?

– Тоже верно, – согласился полковник. – Но что ты планируешь делать? Просто так зайдёшь к нему и скажешь, что у нас есть догадки насчёт его работы на Юдову?

– О, вам должно понравиться то, что на него успел собрать Семёныч, – довольно произнёс я. – Он ведь и к Екатерине так же попал. Попросту вёл, скажем так, не очень хорошую семейную жизнь.

– Семейную? – водитель бросил на меня удивлённый взор. – Что ты имеешь в виду?

– Вы точно хотите это видеть?

– Влад! – полковник чуть повысил голос. – Ты впутал меня в свою игру, а теперь решил побеспокоиться о моей психике? Ты хоть представляешь, что мне довелось увидеть за все годы службы?

– Ладно, ладно, дело ваше.

С этими словами я открыл в телефоне видео и показал Ржевскому. Тот, не отпуская руль, досмотрел до конца, правда, по его скривившейся физиономии было понятно, что далось это с трудом. А когда я убрал гаджет в карман, полковник несколько секунд молчал, уставившись на тёмную дорогу. Но потом всё-таки не выдержал:

– М-да, я ожидал чего-то подобного. Но чтоб вот так вот...

– А ведь у него жена и двое детей. Сами понимаете, если

подобное всплывёт, его быстренько выкинут с работы. Да и вообще закроют двери в любой нормальной фирме.

– Хех, – Ржевский усмехнулся. – Ладно, это его проблемы, – машина повернула налево. Туда, где вдоль улицы вытянулись двух и трёхэтажные здания. Сауны, игорные дома, рестораны и другие увеселительные заведения. Этот район считался одним из самых дорогих и... пропащих, если можно так сказать. Так как люди здесь пропадали довольно часто. Но всё равно каждый день вокруг царила суматоха и толпа посетителей толкалась, чтобы оказаться первыми и забрать себе лучшую шлюшку. – Но я всё равно не могу понять, чем он нам поможет? Конечно, иметь в союзниках, пускай даже на таких условиях, подобного человека полезно. Но...

– Но с этим мы тоже разберёмся, – ответил я. В этот момент пискнул телефон, пришло сообщение от Семёныча. – Остановитесь где-нибудь в неприметном месте. Здесь вас уже не должны увидеть.

– И ты обо мне не будешь рассказывать? – с улыбкой переспросил полковник.

– Постараюсь, – тем же тоном ответил я и выбрался наружу. – Ждите, и не вступайте в неприятности.

– Вот только не надо меня учить.

– Как скажете, – рассмеялся я и, прикрыв дверь, направился к ближайшему зданию.

Тайский массажный салон носил довольно лаконичное название «Тай». Официально, здесь делали простой массаж, как и во многих других подобных заведениях. Неофициально... всем и так понятно, чем здесь занимались.

Борис Моисеенко частенько наведывался в «Тай». Даже после того, как его поймали с поличным, он не перестал заходить сюда. Да, был небольшой перерыв, когда он бросил свои полюбившиеся игры и решил проводить свободное время с семьёй. Однако после смерти Юдовой, не смог удержать рвущийся изнутри животный порыв, и вновь появился в салон.

Именно тогда-то его и вычислил Семёныч, которому и до этого пришлось наблюдать за извращениями именитого нотариуса. И раз жизнь ничему не учит столь умного человека, то стоит воспользоваться этим ещё раз. Но в отличие от той же Юдовой, мы не собирались играть столь сурово. Да и цели наши были благородными. По крайней мере, я так считал.

Проникнуть внутрь здания удалось через небольшое окошко, расположенное в раздевалке персонала. В это время все были заняты, поэтому никто не заметил, как из тёмной подворотни появился человек в маске и с помощью магии открыл защёлку. А вот пролезть в столь узкое отверстие оказалось проблематично. Пришлось вновь вызывать Тень

и осторожно выкручивать механизм, открывающий окошко, чтобы то отворилось до конца.

«Молодец».

Зловещий голос в голове почудился мне шелестом опавшей листвы. Но пришлось отложить разбирательства со своим внутренним «Я» на потом. Если оно ещё решит появиться.

Спрыгнув на пол в тёмное помещение, схватил с крючка белый халат и, накинув на плечи, осторожно высунулся в коридор. Семёныч предупредил, что у него есть «знакомый» администратор в салоне, который позволит ему найти Мои-сеенко. И стоило мне высунуться, как кто-то осторожно хлопал по плечу.

– Снова вы? – в узком ярко освещённом коридоре стоял высокий худощавый мужичок, лет сорока пяти. Раскосые глаза, желтоватая кожа, в общем, всё как полагается для «Тая». – Мы же договорились, что вы больше не тронете Зину.

Зину? Неужто этот хмырь влюбился в русскую бабу? Другого слова я подобрать не мог, так как имя Зинаида ассоциировалась у меня именно с такой вот женщиной в теле, которая и коня на скаку и в избу горящую.

Стоило подумать об этом, смекнул, что, в принципе, понимаю мужика. Большинство современных женщин только и строят из себя не пойми что. Хотят папика, а взамен... взамен только жопой и могут двигать. А что будет после первых

родов? Подкачается? Допустим. А потом? В сорок, пятьдесят лет? Или они надеются быть молодыми вечно. Увы, вынужден их огорчить, Святого Грааля не существует. Поэтому в первую очередь надо оставаться человеком. Да, с красивой задницей, но и душой, которая зачастую может приманить к себе гораздо сильнее, чем все сексуальные прелести.

Мысли пролетели, словно скоростной поезд. Вот только что были, и уже их нет, будто и не размышлял о «вечном».

– Успокойся, никто из моих людей её не тронет, – ответил я, выпрямившись. – Моисеенко здесь?

– Недавно пришёл, – сказал мой «язык». – Он, как всегда, в тринадцатой кабинке. Готовится.

По спине пробежали мурашки, стоило вспомнить, к чему именно готовится нотариус. Столь известная в своих кругах личность и...

– Хорошо, – я кивнул парню. – Проводи меня туда и можешь бежать на все четыре стороны. Думаю, мы тебя больше не побеспокоим.

– Хотелось бы верить, – недовольно пробурчал тот и, поманив меня рукой, двинулся по коридору вперёд.

* * *

Тринадцатая кабинка всегда манила Моисеенко своим дьявольским числом. Иногда он думал, что его пристрастие вызвано чем-то потусторонним, именно поэтому он не мог

сопротивляться порывам, что порой тянули в «Тай».

Комната была небольшой, но здесь уместились диванчик, массажная кушетка с отверстиями для лица и кое-чего другого в области паха, а также высокий цветок, стоявший в вазе в углу.

Когда тихонько скрипнула дверь, гость уже подготовился. В слабом красноватом свете всего лишь пары ламп под потолком, он увидел силуэт парня. Подтянутые мышцы, стройные ноги и...

– Ох, – простонал нотариус, лёжа на кушетке, подперев голову рукой. – Ты новенький?

Он не смог рассмотреть моего лица, так как оно до сих пор оставалось в тени. К своему разочарованию мне пришлось раздеться почти что догола. Двое верзил, стоявших у дверей, ведущих в вип-кабинки, не собирались никого пропускать в одежде, даже если это был гость. Таковы условия, которых я, к сожалению, не понимал. А мой провожатый быстренько смылся, сказав им только то, что я к Моисеенко. Хотелось бы его поймать и нормально «пообщаться», но тот уже исчез.

– Может, покажешь мне всё, что спрятал? – нотариус сполз на пол и опустился на четвереньки. На нём было короткое белое платье, и пышный парик. Губы в помаде, под глазами тушь. Наверное, он хотел казаться доброй феей, но по факту получился старый пидорас. – Я готов сделать ради этого, что угодно, только скажи, – он медленно приближался ко мне. Я смотрел на него с отвращением, хотелось вре-

зять по столь мерзкой морде, но пришлось сдержаться. Вместо этого, попятился, и тогда моё лицо попало под свет красной лампы. Моисеенко встрепнулся, увидев, что я в маске, а мои глаза не раскосые, как у остальных членов салона. — Кто ты?! — он вскочил на ноги. — Ты же...

Он не успел договорить, когда я взмахнул рукой, и диван, стоявший позади нотариуса, ударил того по ногам. Мужик не устоял и плюхнулся задницей на мягкую обивку.

— Моё имя вас не касается, — холодным тоном заговорил я. — Есть более важные дела, которые нам предстоит обсудить.

Глава 10

Маша закрыла дверь магазина. Пора было собираться домой, хотя она понимала, что можно было бы и задержаться. Вот только для чего? Покупателей в этом районе особо нет, а времени в обрез. Её переполнял азарт. В течение всего сегодняшнего дня она разрабатывала план клуба, отталкиваясь от пожеланий Влада. И получилось весьма неплохо.

Изначально она приняла парня за настоящую несуразность. Аристо явился к ним в район, чтобы купить ноутбук? Такое могло показаться крайне глупым. Можно сказать, идиотичным, если б она не знала, что именно ему понадобилось. А потом он начал вести себя настолько вальяжно и уверенно, что в какой-то момент стал ей противен. Они с Семёнычем давно уяснили, что от Домов ничего путного не стоит ждать.

Но потом... всё извернулось настолько, что теперь женщину трясло от нетерпения и желания похвастаться проделанной работой.

– Так рано закрываешься?

От ехидного и неожиданного вопроса, Маша вздрогнула. Обернувшись, увидела, как к ней в тусклом свете уличного фонаря приближается небольшая компания верзил во главе с Гариком. Невысокий и пухлый кавказец (точной национальности она не знала, да и не нуждалась в этом) скалился во все тридцать два зуба. Парочка из которых была золотой.

– Моё время работы закончилось, – женщина постаралась говорить как можно спокойнее, однако голос всё-таки предательски дрогнул. И это не осталось незамеченным главой бандитов, отчего его гнилая улыбка стала ещё шире.

– Знаю, но раньше тебе это не мешало, – хмыкнул он, подходя ближе. – Куда-то спешишь?

– Нет, – Маша пожалала плечами и попятилась, но внезапно упёрлась в чью-то широкую грудь. Скосив взор, увидела ещё одного подельника Ардусяна. – Гарик, в чём дело?

– А что такое? – он состроил невинное лицо и развёл руками. – Разве я не могу поинтересоваться у своей лучшей работницы, как идут дела?

– Хреново дела идут, – огрызнулась та, но неуверенно. – Ты и сам это прекрасно знаешь.

– Ну да, ну да, – пробормотал он, а потом поманил кого-то. Тут же из темноты появился тот самый нападавший на женщину, хромая на одну ногу. – Узнаёшь?

– Я...

– Ты, – перебил её Гарик. – Подстрелила моего человечка. Нехорошо, нехорошо, – он покачал головой. – Но, знаешь что? Я тебе это прощаю.

– Эй, – хотел было возмутиться раненый, но быстро заткнулся.

– Рот закрой, – рыкнул на него Ардусян и вновь обратился к Маше: – Знаешь, я ведь не хотел, чтобы эти идиоты вели себя столь глупо. Надо было сперва поговорить, выяснить

что да как.

– Но у неё была твоя тачка! – вновь вклинился подстреленный.

На этот раз Гарик не стал его затыкать. Он медленно повернулся к подчинённому и всё с той же гнилой ухмылкой врезал парню по лицу. От тяжёлого удара паренёк не удержался на ногах и рухнул наземь. Никто не собирался ему помогать, зрители просто молча смотрели на упавшего и, как показалось Маше, чуть отступили, дабы не попасть под гнев хозяина, как и их товарищ.

– В следующий раз пристрелю, как шелудивого пса, – пригрозил Гарик спокойным тоном. И снова повернулся к женщине. – До меня дошли слухи, что к тебе заявился Ростов. Это так? Что ему было надо?

– Ростов? Это кто?

– Маша, – главарь нахмурился. – Не шути со мной.

– Я серьёзно, не знаю имён, – она наигранно пожала плечами. – Но если ты о том пареньке, что вчера купил ноут и синтез, то да, он был. И никакой это не секрет. Ты сам всё можешь посмотреть по камерам.

– Уже посмотрел, – кивнул он. – Но мне интересно, почему аристо заявился именно к тебе? Неужто в их богатеньких домах нет навороченной техники?

– А мне-то откуда знать? Он сказал, что кто-то ему порекомендовал меня, как знающего специалиста. К тому же ты и сам говоришь, что я лучшая в своём деле.

– Это правда, – отозвался Гарик и вновь ухмыльнулся, глядя через плечо женщины. – А это у тебя что?

Маша почувствовала лёгкий рывок, громила позади вытащил из её рюкзака скрученный лист с планом клуба.

– Эй! – возмутилась она и попробовала отобрать документ, но ничего не получилось. – Какого чёрта, Гарик?! Это моё!

– Знаю, что твоё, – ехидно согласился он и протянул руку. – Но мне очень интересно, чем ты занималась сегодня весь день вместо основной работы.

Один из его шайки подскочил к верзиле и забрал план, после чего отдал его хозяину. Тот развернул широкий лист и с непонимающим видом пробормотал:

– Так, так, так. «Люкс»? И что же это будет? Сцена, танцевальный зал, кабинки... – опустил бумагу и удивлённо посмотрел на собеседницу. – Это то, о чём я думаю?

– Я не аристо, чтобы мысли читать! – огрызнулась Маша, вытянув раскрытую ладонь. – Верни!

– Нет, – Гарик покачал головой и скрутил бумагу. – Пускай побудет у нас. Но мне интересно, для кого строится подобное заведение? Неужто Ростов решил заняться чем-то полезным? Стоило его родителям подохнуть, как мальчишка совсем отбился от рук.

– С чего ты взял, что они умерли?

– Разве нет? – он чуть склонил голову набок. – Ты что-то знаешь?

– Нет, – сразу же насупилась Маша, хотела попятиться, но вспомнила, что теперь и шагу назад сделать не может. – Просто...

– Просто что? – Ардусян вновь расплылся в мерзкой улыбке. И тогда Маша поняла, что он выпытал с неё слишком много, а она повелась, словно маленькая девочка. Ничего конкретно не сказав, выложила всё, что должна была хранить втайне. Но больше Гарик пытать её не желал, поэтому величественно взмахнул рукой и спокойно сказал: – Можешь идти, Мария. Но помни, что завтра у тебя ещё один рабочий день. И я ещё приду, чтобы поболтать. Надеюсь, ты понимаешь, что к чему.

С этими словами он махнул своим парням, и те отступили во мрак ночи. И как только они ушли на достаточное расстояние, Маша протяжно вздохнула и осела прямо на асфальт.

– Твою ж мать...

* * *

– Что вам опять от меня надо?! – нотариус постепенно приходил в себя и начал дерзить. – Мы же договорились...

– С ними, – коротко ответил я. – Вы договорились с ними. Теперь речь пойдёт о нас.

– Я ничего не понимаю, – он схватился за голову и замотал ею, стянув белый парик. – Что происходит? Кто вы такие? И что на этот раз вам надо?

– Всё по очереди, – я снова шагнул в тень. Мне совсем не нравилось, что мужик то и дело бросает похотливые взгляды на моё обнажённое тело. – Во-первых, можете немного расслабиться, мы не такие люди, как Юдова. Хотя... наш с ней последний разговор немного вышел из-под контроля.

Услышав это, Моисеенко поднял на меня глаза, полные ужаса.

– Так это вы её...

– Допустим, – я не стал вдаваться в подробности. – Каждый получает то, что заслуживает. И вы в том числе. Разве ваши утехи, – я обвёл руками помещение, – стоят тех усилий и трудов, которые вы потратили за все годы, идя по карьерной лестнице? Разве узкоглазые и поджарые мальчишки стоят доверия вашей жены и дочерей?

– Не дави на жалость, – прохрипел мужик, виновато опустив взор. Он негласно перешёл на ты. Видимо, смирился со своей участью. – Самому тошно.

– Но меня не касаются ваши игрища. Пока никто от этого не пострадал, я вас не трону.

При этих словах нотариус поднял взгляд и скептически хмыкнул. Я же спокойно продолжил:

– Во-вторых, в целях вашей же безопасности, вам обязательно знать, кем мы являемся. Крепче будете спать.

– Сомневаюсь, – пробормотал он, раскинувшись на диване. – Так и что вам нужно на этот раз? Подделать чью-то подпись? Поставить парочку печатей? Что?

– Ничего криминального. Наоборот, мы хотим вернуть то, что украли Вебер с Юдовой.

– Что? – усмехнулся нотариус. – Забегаловки этого наркоши Онегина? Я сильно сомневаюсь, что он вообще понимает, что и как делает. Вы хоть представляете, как Катерина над ним поработала?

– Это не ваша проблема. Разъяснительные беседы с ним уже проведены. Теперь он готов рассказать о том, что по факту его запугали и силой заставили продать свою сеть.

– Смешно, – вновь на лице нотариуса появилась кривая улыбка. Однако видя, что я говорю серьёзно, собрался и продолжил: – Хорошо, допустим, он подаст заявление в полицию и в суд. От меня-то вам что надо? В той сделке я просто поставил печать на бумагах.

– Тогда, да, – кивнул я. – А вот продажа ресторана Юдовой, где стояла ваша печать и подпись была незаконной, – и снова на его лице отобразился страх. – Не беспокойтесь, заведение уже принадлежит Онегину. Но всё это мелочи. Нам нужно больше.

– Амбициозно, – произнёс тот, явно не ожидая таких поворотов. – Но повторяю, я вам зачем? Не в моих силах вернуть эти кафешки. Вам нужен юрист...

– Борис Михайлович, не стройте из себя дурака, – вот теперь пришлось чуть повысить тон. – Мы прекрасно понимаем, что для этого дела необходим адвокат. Именно вы им и станете.

– Я? Но я же простой нотариус...

– Не прибедняйтесь. Нам известно о ваших заслугах в области юриспруденции. Уверен, вы прекрасно справитесь с работой. К тому же она вполне законна, и мы готовы вам щедро заплатить. Так что, – я развёл руками, о чём тут же пожалел, так как нотариус снова пробежался по мне хищным взглядом, – вы сделаете доброе дело и получите за это награду.

– А, может...

– Нет, – грубо прервал его я. – Даже не думайте об этом.

– Жаль, – вздохнул он.

– Так что, вы согласны? – я скрестил на груди руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.